

Татьяна Маркинова

**Мраморное
сердце**

12+

Татьяна Николаевна Маркинова

Мраморное сердце

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28747239

SelfPub; 2020

Аннотация

Удивительная и прекрасная страна начинает разрушаться под чарами великого колдуна Крахмора, который мечтает завладеть ею на веки вечные. Он создает ужасного монстра, осушающего водоемы волшебного мира, обрекая жителей на верную гибель. В борьбу со злом вступает юная Таммина-Мон. Движет ею любовь к Мистеру Тальфусу – правителю их страны. Заранее зная, что на ее хрупкие плечи ляжет много тяжелых испытаний, она все же решается отправиться в путь, чтобы не только спасти свой мир, но и стать ближе к возлюбленному. Вокруг главной героини полно недругов, стремящихся уничтожить ее. Выдержит ли она все трудности и справится ли со своими сомнениями?

Глава 1

Остров Перламутровых Валунов

Неожиданный поворот событий вызывает либо гнев, либо радость.

Анна Дуварова

На берегу высохшего океана сидела девушка лет восемнадцати. Ее длинные черные волосы были собраны в хвост и перевязаны кожаным ремешком. Глаза цвета бирюзы обрамляли длинные черные ресницы. Тонкие, слегка изогнутые брови, придавали лицу загадочный вид. Пухлые розовые губы говорили о ее нежном нраве. Ее стройное смуглое тело обтягивало темно-зеленое платье из кожи ящериц. Имя, одиноко сидящей девушки, было Таммина-Мон.

Глядя на сиреневый закат, Таммина размышляла о своей жизни. Она немного грустила. На коленях у нее лежал маленький пушистый рыжий котенок и тихонько мурлыкал. Этот малыш был ее единственным другом, которого она выходила после того, как, пролетающая мимо, Курга – большая черная птица с головой лошади, выронила его из когтей. Котенок был слаб и слеп. Таммина взяла его домой, вернула к жизни и назвала Капушем.

Сколько она себя помнила, всегда была одна. Ничего о своих родителях никогда не слышала. Впрочем, что-либо узнать о них тоже не пыталась. Иногда ей казалось, что кро-

ме нее, Капуша и зеленых ящериц, что населяли остров, в этом мире больше никого не существует. За последние три года, после того, как высох океан, гости на ее острове не появлялись.

Таммина сидела на большом теплом валуне и, загадочно улыбаясь, смотрела вдаль. Каждый день она приходила сюда, садилась на валун и ждала. Чего ждала? Корабль, который приплывет и заберет ее с этого, забытого всеми, острова. Ожидания ее были тщетны. Ни один корабль не мог приплыть сюда, потому что от огромного Фиолетового океана осталось лишь одно название.

Девушка сидела и представляла, как легкие волны, ударяясь о серые камни берега, откатываются назад. Вдруг ей так захотелось окунуть ноги в теплую воду, что она даже зажмурилась, будто это могло воплотить ее желание в реальность.

– Тамма, пора домой, – промурлыкал Капуш.

– Что там делать? – открыла глаза девушка. – Нас никто не ждет. Нам не к кому спешить.

– Пора ужинать, – облизнулся котенок.

– Успеем! – засмеялась Таммина и погладила друга по голове.

Капуш прижался к девушке и притих. Однако молчание его было недолгим. Увидев пробегающую мимо зеленую ящерицу, котенок опять произнес:

– Пойдем, Тамма. Мне хочется пить.

Девушка взяла любимца на руки и направилась к дому

– маленькой обветшалой хижине, стены и крыша которой светились насквозь. К счастью, на острове, где жили Таммина-Мон и ее котенок Капуш, всегда светило жаркое солнце, поэтому надобности в утеплении жилья не было. Хотя, даже если бы Таммина и захотела это сделать, все равно ничего бы не получилось, потому что жила она на небольшом острове Перламутровых Валунов. Чем бы она могла укрепить свое жилище? Камнями? Нет. Уж слишком они были тяжелы.

Приближаясь к дому, девушка опустила Капуша на валуны. И тот, перепрыгивая с камня на камень, заспешил следом.

– Подожди немного. Сейчас я принесу кокос, – пощекотала она котенка за ухом и прошла в маленький садик, что находился прямо за хижинкой.

Сад из четырех пальм, хлебного дерева и грядки клубники был девушке очень дорог. В нем она и Капуш прятались от палящего солнца. Только здесь росли ягоды и кокосы, которые они кушали на завтрак, обед и ужин. Прямо в саду находился колодец, откуда Таммина набирала воду и поливала всю растительность. Ах, как приятен и сладок был аромат спелой клубники. Особенно после того, как земля пропитывалась влагой.

Когда она вошла в хижину, Капуш, свернувшись клубочком на соломенной подушке, уже крепко спал. Таммина попила кокосовое молоко и решила прогуляться до маяка. Она не ходила туда уже давным-давно, а точнее больше трех лет.

Когда океан высох, необходимость в маяке отпала навсегда.

Девушка достала из плетеного сундука старенький белый платок, накинула его на плечи и вышла из дому. На темно-синем небе появилась квадратная голубая луна, следом за которой проявились золотистые тонкие линии. Они пересекались между собой, образуя сетку. На небе, что простиралось над островом Перламутровых Валун, не было звезд. Вместо них вокруг луны светились желтые блестящие линии. Однако звезды в стране Талантоландии тоже существовали. Они по ночам скользили по поверхности океанов, рек и озер, образуя удивительные светящиеся цветы.

Валуны, что лежали на острове повсюду, в ночное время приобретали черную окраску и переливались перламутровым блеском. Днем они выглядели иначе, а точнее совсем-совсем по-другому. С восходом солнца они становились разноцветными.

Каждое утро Таммина пробегала по острову и собирала краску. Делалось это так: указательным пальцем она прикасалась к синему валу, средним пальцем – к зеленому, безымянным – к желтому, мизинцем – к коричневому, большим пальцем – к красному. А так как валуны по свойствам напоминали мел, то на пальцах оставались разноцветные следы. После она выбирала валун серого цвета и на нем пальцами рисовала удивительные картины. Вот указательным пальцем, на котором был синий цвет, выводила горизонт, после безымянным пальцем с желтым цветом выводила

золотое солнышко, затем большим пальцем рисовала красные отблески...

Чаще всего она рисовала закат или восход. Однако вот уже последние полгода пыталась изобразить сердце. Она представляла его то в виде звезды, то в виде цветка, то в виде искорки. Сегодня сердце ей виделось лунным лучиком. Причем таким мягким и прозрачным, что казалось, будто он вот-вот исчезнет.

На острове Перламутровых Валунов никогда не бывало дождей, поэтому рисунки сохранялись надолго. Уже половина серых камней острова хранили на себе удивительные картины, что возникали в воображении Таммины. С высоты птичьего полета казалось, что это не просто остров из разноцветных камней, а раскинулся среди розового песка настоящий узорчатый ковер.

Размышляя о том, какое сердце она нарисует завтра, Таммина осторожно переступая с валуна на валун, продвигалась дальше. Какая-то неведомая сила влекла ее к маяку. Хотелось уже поскорее оказаться в его прохладном помещении, провести рукой по шершавым беленым стенам и вдохнуть запах океана, который, как ей думалось, обязательно должен был там сохраниться.

Зеленые ящерицы сновали под ногами Таммины. Как они здесь выживали, чем питались, было непонятно. Когда-то волны океана приносили с собой много чего съестного: маленьких рыбок, рачков, водоросли... Сейчас все обстояло

иначе. Остров окружал розовый песок, который раньше был дном Фиолетового Океана. Ничего живого, а тем более того, что сгодились бы для пищи, точно не было.

— Ты хотела меня оставить одного? — догнал Таммину котенок.

Девушка улыбнулась и сказала:

— Ты просто крепко спал.

— Ага. Ты, конечно же, не хотела меня будить.

— Точно, — засмеялась Таммина.

Вскоре показался маяк. Издалека он походил на высокую мрачную башню. Его, когда-то белоснежные стены, сейчас были серыми и местами в трещинах. В крыше зияли огромные дыры.

Подойдя к маяку, Таммина и Капуш на несколько минут остановились. Осматриваясь, они заметили, что его двери открыты. Это немного смутило девушку, потому что она точно помнила, что в последний свой приход сюда, подпирала двери небольшим валуном. Сейчас камень лежал в сторонке, а дверь от дуновения легкого теплого ветерка, поскрипывая, то открывалась, то закрывалась.

— Наверное, это ветер откатил камень в сторону, — предположила Таммина.

— Думаешь? — внимательно посмотрел на нее котенок.

— Больше никому.

— А может, это моих лап дело? — загадочно улыбнулся Капуш.

– Куда тебе, – засмеялась девушка. – Камень раз в двадцать больше тебя.

– Зря ты думаешь обо мне, как о слабаке, – обидчиво произнес котенок.

– Перестань. Ну чего ты, – чмокнула она Капуша в розовый носик.

– Ладно. Ладно, – отмахнулся от нее котенок.

После они вошли в холл маяка. Там действительно было прохладно. Пахло сырой штукатуркой и известью. Кое-где висела паутина, на стенах и лестнице, что вела вверх, лежал толстый слой пыли.

Поднявшись по лестнице, Таммина и Капуш вышли на обзорную площадку. Деревянный пол под ногами потрескивал, пощелкивал то и дело, обсыпаясь вниз старой трухой. Ходить здесь было опасно. Казалось, что пол в любую минуту может провалиться.

– Зачем мы сюда пришли? – спросил Капуш.

– Не знаю, – пожала плечами Таммина.

– Как это? – удивился котенок и почесал за ухом.

Вдруг на полу Таммина заметила старую подозрительную трубу.

– Как она здесь оказалась? – недоумевающе сказала девушка и, стряхнув с подозрительной трубы пыль, приставила ее к правому глазу.

И вдруг она увидела Фиолетовый океан. Его легкие волны накатывались на черные валуны и, слегка пенясь, откатыва-

лись назад.

Таммина удивилась и отдернула подозрную трубу от лица.

– Этого не может быть?

– Чего? – подпрыгнул Капуш. Он не сводил глаз с лица Таммины. Видно было, что она чем-то обескуражена.

А девушка, опустив подозрную трубу, немо смотрела вдаль. Перед ней до самого горизонта простирался розовый песок. Никаких волн, океана, что она только что видела, глядя в подозрную трубу, и в помине не было.

Через минуту она опять посмотрела в подозрную трубу и вновь увидела океан, так будто он и не высыхал вовсе, будто все было, как три года назад. В фиолетовых водах отражался квадрат голубой луны. Это выглядело великолепно.

Неожиданно на горизонте показался корабль. Он приближался с каждой минутой. Вскоре Таммина смогла рассмотреть полосатые паруса и... крылья. Да, да, у корабля по бокам были крылья. Ничего подобного раньше она не видела.

По палубе неизвестного корабля бегали люди. Они то поднимали паруса, то опускали их. Командовал всеми красивый юноша. Таммина, не отрываясь, рассматривала капитана. Его волнистые белокурые волосы выбивались из-под капитанской фуражки. Голубые глаза смотрели на подчиненных сурово. Молодой капитан бы строен и силен. Команды отдавал четко и громко. В какую-то секунду Таммине даже показалось, что она услышала его голос. Он приказывал повернуть обратно. «Есть Мистер Тальфус», – крикнул кто-то

из команды в ответ.

«Это его имя», – мелькнуло в голове Таммины. Она улыбнулась.

Стоило только убрать от лица подзорную трубу, оказывалось, что по-прежнему светила голубая луна, гулял теплый ветерок, бегали ящерицы, рядом сидел Капуш, но никакого океана, а тем более корабля не было. Глядя в трубу, ее взору представало совсем другое зрелище. Фиолетовый океан был жив, и по его волнам неся в сторону острова корабль. Однако сколько бы Таммина не наблюдала за кораблем, тот не приближался. Как будто он плыл и плыл, но с места не двигался. Уже под утро Таммина не выдержала и бросила подзорную трубу на пол.

– Хватит! Это просто мираж, – крикнула она и побежала вниз по лестнице.

– Что случилось? Ты можешь мне объяснить? – мчался следом Капуш.

– Ничего, – отмахнулась Таммина и решительно направилась к дому.

Она рассердилась на себя за то, что поверила в чудо. Ей захотелось, чтобы молодой капитан по имени Мистер Тальфус был реальным человеком, который плыл к острову Перламутровых Валунов, чтобы спасти ее и увезти с собой.

Только через несколько часов Таммина-Мон рассказала Капушу, что она увидела, глядя в подзорную трубу.

– Может, это был знак? – предположил котенок.

– Какой знак? – встрепелась девушка.

– Нам нужно отправиться в путь и найти капитана Тальфуса, – подмигнул Капуш.

– Ты что? Это просто фантазия, – огорчилась Таммина.

– А вдруг нет? – тихонько произнес Капуш.

– Мне нужно подумать, – сказала девушка и пошла к колдуну. Ее пальмы и хлебное дерево нуждались в поливе.

«А если на самом деле это знак. И мне пора покинуть мой любимый остров, – размышляла она. – Надежды на то, что кто-то приплывет сюда, уже нет. Значит, нужно выбираться самой».

Однако мысли о другом мире, который находился где-то там за розовыми песками, ее тоже пугали. Ведь она никогда не покидала остров. Здесь был ее дом, сад, маяк, а что там, неизвестно. Она, конечно, догадывалась, что там живут другие люди, но какие они? Добрые или злые? Как примут ее? Если вдруг ее прогонят, что она будет делать? Возвращаться назад? Стоит ли тогда вообще куда-то идти?

– Стоит! – вдруг заговорил Капуш.

– Откуда ты знаешь, о чем я думаю и что мне делать? – удивилась Таммина.

– Ничего я не знаю. Просто так думаю. Ну что нам с тобой здесь делать? Неужели ты собираешься доживать свой век в одиночестве? Неужели тебе не хочется посмотреть на мир?

– Естественно, я хочу узнать, что за розовыми песками. Я хочу обрести друзей и сделать что-то хорошее для своей

страны.

– Вот и я о том же, – кивнул головой Капуш.

Таммина улыбнулась. Она почувствовала, будто камень упал с ее сердца. Девушка решила сегодня же заняться сборами, а завтра отправиться на поиски своего счастья, которое обязательно должно быть где-то там, за розовыми песками высохшего Фиолетового океана.

Глава 2

Солнечный зайчик

Всякое сомнение

Приводит нас в смятение,

Даёт нам раздражение,

Плохое настроение.

Поэтому есть мнение

Без капли сожаления

Быстрей принять решение

Начав вперёд движение.

Арон Вигушин

На следующий день Таммина была раздражена. Она то брала свой маленький узелок с вещами, то откладывала его в сторону.

– Может, еще поживем здесь? – с сомнением в голосе спрашивала она у Капуша.

– Не ожидал, что ты окажешься такой трусишкой, – показывал головой котенок.

– Я ничего не боюсь. Но все же страшно.

– Гони свой страх. Давай отправимся в путь. Нас, наверняка, ждут удивительные приключения.

– А вдруг впереди беда?

– Перестань. Надо верить в лучшее. Зачем бояться того, что еще не случилось? И случится ли, мы знать не можем, – хмурился Капуш. – Глупо бояться будущего.

– Ты такой умный, – усмехнулась девушка и обняла котенка. – Так и быть. Выходим.

Привалив двери хижины валуном, хорошенько полив пальмы, хлебное дерево и клубнику, Таммина и Капуш отправились в путь.

В начале пути было все замечательно. Капуш весело мурлыкал, то и дело, гоняясь за зелеными ящерицами, которые шныряли по розому песку. Их черные маленькие глазки поблескивали, отражая солнечные лучики.

Через два дня пути Таммина начала уставать. Она все чаще просила отдых. Капуш тоже устал, но он выглядел лучше. Малыш игриво скакал по песку. Иногда в минуты отдыха он пытался строить пирамиды, но песок под его лапами рассыпался, и получались просто небольшие кучки.

– Не надоело тебе? – уже который раз спрашивала его Таммина.

– Нет. Строить всегда здорово. Ты же когда рисовала на

валунах, я не спрашивал, сколько еще ты будешь этим заниматься, – промурлыкал котенок.

– И то правда, – смутилась девушка. – Знаешь, я бы и сейчас порисовала. Только нечем и не на чем.

– Почему же? – удивился Капуш. – А песок? Разве им рисовать нельзя?

– Песок? Он же рассыпается, – засмеялась Таммина.

– А ты бы взяла и попробовала. А потом уже утверждала, что он для рисования не годится.

Таммина набрала в ладони побольше песка и, выбрав ровное место, начала посыпать песком его поверхность. Однако сыпала она не хаотично, а волнистыми линиями, кругами, точками. Когда песок в руках закончился, она, отойдя чуть поодаль и набрав еще песка, продолжила рисование. Вскоре перед ней появилась объемная картина, на которой была изображена ее старая хижина, садик и неподалеку заброшенный маяк.

– Как красиво! – восхитился Капуш.

– Самой нравится, – раскраснелась Таммина.

Никогда раньше она не рисовала песком на песке. А тут так легко и интересно получилось. Она сама не ожидала, что сможет создать такое.

– Ты скучаешь по дому? – спросил котенок.

– Есть немного. Я ведь на острове Перламутровых Валун-нов провела всю свою жизнь, – загрустила девушка.

– Это твое прошлое, и забывать его, конечно, не нужно, –

внимательно посмотрел на нее Капуш. – Но бывое нужно отпустить, иначе будущее не наступит.

– Не знаю. Не знаю. Я опять начинаю сомневаться. Сможем ли мы преодолеть океан. Не лучше ли вернуться?

– Отбрось все сомнения раз и навсегда. Тебя ждет новая жизнь, – ласково говорил Капуш.

Целых полчаса друзья просидели в молчании. Таммина смотрела на свой рисунок и думала. Теплый ветерок гулял вокруг и иногда поднимал легкие песчинки в воздух. Солнце припекало все сильнее и сильнее. Долго оставаться на одном месте было нельзя.

Полюбовавшись своим шедевром, Таммина приподнялась, стряхнула с платья песок, и друзья отправились дальше.

По прошествии еще трех дней их так одолела усталость, что они не могли продолжать путь. Солнце неумолимо пекло. Хотелось пить. Вода, что они несли с собой в кожаном мешке, подходила к концу.

– Мы здесь погибнем, – еле слышно произнесла Таммина и легла на песок.

– Не отчаивайся. Выход есть всегда, – прильнул к ней Капуш.

Мысли в голове девушки путались. Ей казалось, что она теряет сознание.

Неожиданно над их головами появилось свечение. Таммина присмотрелась. Было такое впечатление, будто множе-

ство искорок танцевало в воздухе. Вдруг все эти искорки опустились на розовый песок и, образовав круг, закружились в хороводе. Сейчас можно было разглядеть их поближе. Оказалось, что это не просто искорки, а золотистые Зайчики. Правда, уши у них были такие длинные, что волочились по земле. Стоило только Зайчикам приподнять ушки, как те превращались в лучи.

– Кто это? – взволнованно заговорила Таммина. Она, не отрывая взгляда, восхищенно наблюдала за удивительными Зайчиками.

– Раз они появились с неба, значит, какие-то небесные жители с облаков, – предположил Капуш.

– Какие они красивые, – произнесла девушка и восторженно сложила ладони перед грудью.

Тут с неба опустился большой Черный Дракон. Он неистово зарычал, замахал крыльями и выдохнул столп огня. Его змеиную голову украшал огненный венок, а в лапах он нес огромную сеть, которую и накинул на маленьких золотистых Зайчат. От его широких взмахов крыльев в воздух поднялся песок. Видимость стала почти нулевая.

Однако Таммина и Капуш, лежа за небольшим холмом, продолжали со страхом наблюдать. Минуту назад все было так замечательно, и вдруг непонятно откуда появился Дракон, который нарушил торжество блеска и золотых лучей.

Когда золотистые Зайчата испуганно заметались в сети, Дракон подхватил ее и вместе с ними унес за горизонт, оста-

вив после себя только пыль из розового песка, которая никак не хотела опускаться на землю. Казалось, что недавно здесь прошел настоящий ураган.

– Это невероятно, – наконец-то с облегчением выдохнула Таммина.

– Я уже подумал, что он и нас сгребет, – поежился Капуш.

– Жалко Зайчат. Что он с ними сделает? – посмотрела девушка в ту сторону, куда скрылся Дракон.

– Наверное, съест, – промямлил котенок и уставился на то место, где все еще кружил песок.

Таммина проследила за взглядом Капуша и тоже заметила огромный розовый шар. Она вспомнила, что такой шар ей раньше доводилось видеть в книге, которая осталась на острове Перламутровых Валунов. Шар этот образовывался из взбунтовавшегося песка, поглощая все, что было вокруг, и назывался Диким Стразусом.

Дикий Стразус пролетел над девушкой и котенком. На минуту задержался в стороне и вернулся к путникам. Таммина и Капуш зажмурили глаза. Они подумали, что сейчас розовый шар из песка проглотит их. Так и случилось. Дикий Стразус открыл свой ужасающе огромный рот и подхватил Таммину и Капуша. Те оказались внутри него. Вертясь среди песка, который забивался им в глаза и уши, Таммина прижала к себе Капуша и зажмурилась. Надежды на то, что они спасутся, не осталось.

Еще долгое время они крутились бы в этом вихре, но на их

счастье рядом с ними появился желтый блестящий Зайчик. Один из тех, что некоторое время назад, водил хоровод.

Зайчик ухватился за Таммину и прошептал ей на ухо:

– Попроси Дикого Стразуса успокоиться.

Таммина не могла видеть того, кто шепчет ей, но она поняла, что это кто-то очень добрый. Девушка улыбнулась и спросила:

– Как я это сделаю? Разве он меня послушает?

– Послушает, – шепнул ей Зайчик.

Недолго думая, Таммина мягким голосом произнесла:

– Дикий Стразус, хороший, успокойся, пожалуйста.

И тут ветер утих. Песок стал оседать на землю. Таммина, Капуш и Зайчик тоже опустились на розовый песок. После того, как их окутала тишина, девушка открыла глаза и осмотрелась. Дикого Стразуса не было. Рядом с ней лежали только Капуш и Зайчик.

– Привет. Меня зовут Солнечный Зайчик! – воскликнул Зайчик, стряхивая со своих ушек песок. – Вот мы попались.

– Приветик. Меня зовут Капуш, а ее Таммина-Мон, – ответил ему котенок.

– Почему Дикий Стразус меня послушал? – обратилась Таммина к новому светящемуся другу.

– Все просто. Каждый, даже самый свирепый зверь, слыша ласковое слово, отступает, – ответил Солнечный Зайчик.

– Сомневаюсь, что зло можно одолеть добрым словом, – вдруг выпалил Капуш.

– Необходимо найти правильное доброе слово! – внимательно посмотрел на него Солнечный Зайчик и заулыбался.

– Ну не знаю, не знаю, – почесал за ухом Капуш. И розовый песок полетел от него в разные стороны.

После Капуш и Таммина решили продолжить путь.

– Я с вами! – вдруг воскликнул Солнечный Зайчик. – Всех моих друзей Черный Дракон отнес к Горе Терзаний. Там он запрет их в клетку, и каждый вечер будет проглатывать по одному Зайчонку. Только благодаря нам он сохраняет свои силы и может извергать огонь.

– А чего же вы ему не скажете ласкового слова? – усмехнулся Капуш. – Может, он бы тоже подобрел и больше не ловил вас.

– Мы до сих пор не выяснили, какое слово его может остановить, – огорчился Зайчишка и опустил свои длинные ушки. Яркий золотистый свет, что исходил от него, потускнел. Это произошло, потому что малыш загрустил.

– Конечно. Мы тебя здесь не оставим, – приблизилась к нему Таммина. Она хотела его погладить, но не решалась. А вдруг, прикоснувшись к нему, она могла обжечься. Ведь от этого малыша исходил не только солнечный свет, но и тепло.

– Эх, сейчас бы искупаться в Фиолетовом океане, – еле слышно проговорил Капуш. – Уж очень жарко стало.

– Это я виноват. Наверное, мне стоит держаться от вас подальше, – встрепнулся Солнечный Зайчик. – Там, где я, всегда жарко.

– Ничего страшного. Если бы ты не подсказал, как успокоить Дикого Стразуса, мы до сих пор бы болтались у него внутри.

– Это точно, – радостно произнес котенок.

Солнечный Зайчик и Капуш посмотрели друг на друга и поняли, что с этой минуты они станут лучшими друзьями. И действительно на протяжении долгих дней путешествия они не отходили друг от друга. Котенок уже не замечал жара, что исходил от Солнечного Зайчика. Маленький светящийся малыш оказался таким интересным и забавным, что не полюбить его было невозможно. Ночами Солнечный Зайчик освещал путь, и если вдруг становилось прохладно, обогревал их своим теплом. Несмотря на то, что он был совсем крошечным, света и тепла у него хватало на всех.

В один из дней Таммина попробовала нарисовать на песке еще одно сердце, которое на этот раз представлялось ей в виде застывшей капли воды. Но у нее опять ничего не получилось. Грусть унесла ее в воспоминания о том вечере, когда она в подозрную трубу увидела корабль и капитана по имени Мистер Тальфус. «Ах, – думала она. – Если бы я встретила его в реальности, то была бы очень счастлива». Так он ей понравился. Таммина набрала в руки песок и взялась рисовать Фиолетовый океан и корабль. Рисунок получился на удивление реалистичным. Казалось, что на корабле вот-вот поднимутся паруса, и он отправится дальше бороздить морские просторы. Глядя на нарисованный океан, между дру-

зьями зашел разговор о том, отчего же он высох.

– Я помню Фиолетовый океан. Его чудесные волны переливались под нашими лучами. А звезды, что украшали его поверхность, были нашими лучшими друзьями, – мечтательно поднял глаза к небу Солнечный Зайчик.

– Что же с ним случилось? Почему он исчез? – грустно произнесла Таммина.

– Это, наверное, никому не известно, – сонно промурлыкал Капуш.

– Почему же? Очень даже известно, – удивился Солнечный Зайчик.

– Ты знаешь ответ? – внимательно посмотрела на него девушка.

– Конечно! – заважничал Солнечный Зайчик. – Три года назад появился в океане Всереине огромный Водоед. Он похож на осьминога, только у него кроме длиннющих щупалец, есть еще хобот, которым он перекачивает воду из других океанов, рек, озер и даже болот в, полюбившийся ему, океан Всерейн. До сих пор никто не может одолеть Водоеда, потому как наделен он невероятной силой. Много кораблей с воинами потопил, но так и остался невредим.

– Разве у него нет слабого места? – с волнением в голосе спросила Таммина.

– Слабое место есть у всех, но о нем ни у кого на лбу не написано, – пояснил Солнечный Зайчик.

– Скорее бы кто-нибудь его победил. Так хочется, чтобы

Фиолетовый океан, как и прежде, радовал своей красотой.

– Такой смельчак обязательно найдется. Просто нужно еще немного подождать, – загадочно произнес Капуш.

– Ага, ты все знаешь, – засмеялась Таммина и потрепала своего маленького пушистого любимца за ухо. – Хотелось бы еще узнать, откуда взялся Водоед?

– О! Это создание колдуна Крахмора. Он всю жизнь изобретает философский камень, потому что мечтает стать величайшим из величайших. Философский камень может получиться, только если в него вложить миллион живых душ. Вот он и выпустил Водоеда, чтобы тот собрал всю воду в стране Талантоландии в одно место. Когда жители страны почувствуют острую нужду в воде, все отправятся к океану Всереину. Там колдун-то и объявится. Будет воду обменивать на души.

– Это ужасно, – тихо произнесла Таммина.

– Думается мне, если колдун изобретет камень, он на этом не остановится, – покачал головой Капуш.

– Я с тобой согласен, – кивнул и Солнечный Зайчик. – А если учесть, что колдуном движут жадность, тщеславие и самолюбие, то можно предположить, что после он захочет покорить и всю страну. Представляю, каким он будет правителем.

– Почему же нынешний правитель не препятствует Крахмору? – спросила Таммина.

– Мистер Тальфус вот уже три года спит. Многие пыта-

лись его разбудить, но все безуспешно. Говорят, что он околдован чарами колдуна, – сказал Солнечный Зайчик.

– Мистер Тальфус? – тихонько повторила Таммина. Сердце ее при упоминании этого имени застучало в два раза быстрее. Голова закружилась. Девушке показалось, что она теряет сознание.

Всего пять минут назад она мечтала о том, чтобы этот человек из ее фантазии, стал реальностью. И вот свершилось. Он существует на самом деле.

Глава 3

Нкапхион

Жизнь, достойная своего имени, – это посвящение себя благу других...

Букер Вашингтон

Спустя неделю после начала путешествия у Таммины закончилась вода. Капуша и девушку мучила страшная жажда. Солнечный Зайчик жалел своих друзей и не знал, чем им помочь. Сам он в воде не нуждался, поэтому чувствовал себя прекрасно.

Когда Капуш и Таммина, окончательно обессилев, упали среди песка, Солнечный Зайчик решил искать помощи. Он метался туда-сюда, отлично понимая, что на много километров вокруг, нет ни одной живой души.

Однако Зайчишка ошибался, думая, что он и его друзья одни. На самом деле глубоко под песком, как раз в том месте, где погибая от жажды, лежали Капуш и Таммина, дремал мраморный человек.

Сквозь сон он услышал стоны девушки и, не выдержав, разрыл над собой песок и выглянул на поверхность. Ни Таммина, ни Капуш его не видели. Но мраморный человек их видел отлично. Он понял, что произошло с путниками, и огорчился, потому что воды у него тоже не было. Сам он от жары время от времени зарывался в прохладный песок и там отдыхал. Прodelай он то же самое с незнакомцами, он просто бы их погубил.

– Мраморный человек? – воскликнул уже полностью отчаявшийся Солнечный Зайчик.

Мраморный человек оглянулся, при этом так поскрипывая головой, будто кто-то поскреб по ржавому железу.

– Ага. Я. Зовут меня Нкапхион. А что? – глухо произнес он.

– Моим друзьям нужна вода. Не знаешь ли ты, далеко здесь до колодца или до реки? – спросил Солнечный Зайчик.

– Знаю. За высохшим Фиолетовым океаном начинаются мраморные горы. Возле них есть небольшое Изумрудное озеро. Там можно напиться и отдохнуть в тени раскидистых ив, подкрепиться апельсинами и мандаринами.

– Далеко ли? – обрадовался Солнечный Зайчик.

– Далеко. Твоим друзьям не дойти, – покачал головой

Нкапхион и выкарабкался из песка. Зайчишка осмотрел собеседника. Внешне он был похож на человека. Только гораздо выше и с разными ногами.

Ступня его и колено правой ноги смотрели вперед, а ступня и колено левой ноги – назад. Получалось, что на обеих ногах Нкапхион мог только стоять. Стоило ему сделать шаг, как правая нога ступала вперед, а левая – назад. Не мог же мраморный человек разорваться, поэтому он сразу падал.

Но ходить Нкапхион все же мог, а точнее прыгать. Если ему нужно было идти вперед, он поджимал левую ногу и прыгал на правой. Если нужно было идти назад, он поджимал правую ногу и прыгал на левой.

Солнечный Зайчик, наблюдая за всем этим, страшно недоумевал. Он считал, что ему повезло больше. Он мог и бегать, и прыгать, и даже летать.

– Что же нам делать? – заплакал Солнечный Зайчик.

У Нкапхиона несмотря на то, что сердце его было мраморным, доброты оказалось больше, чем у многих людей, кого встречал когда-то Зайчишка на своем пути. Мраморный человек пожалел девушку и ее котенка.

– Хорошо. Я помогу вам, – покрихтел Нкапхион и подошел к путникам. Взял на руки девушку с котенком и на правой ноге запрыгал в сторону гор. При каждом его прыжке раздавался такой дребезжащий звук, будто кто-то стучал металлическими кастрюлями.

Таммина очнулась и, увидев, что ее несет на руках мрамор-

морный человек, испугалась. Однако испуг ее скоро прошел, потому что в его глазах она разглядела столько нежности и заботы, что невольно прижалась к его мраморной груди и задремала.

Во сне она видела себя и Мистера Тальфуса. Он стоял на палубе своего корабля и смотрел вдаль. Взгляд его на этот раз был печален. Он не замечал Таммину, а она, наоборот, не спускала с него глаз. Скоро Мистер Тальфус начал что-то шептать. Прислушавшись, девушка поняла, что он кого-то зовет и просит о помощи. Сердце ее чуть не выпрыгнуло из груди. Ей так хотелось, чтобы он оглянулся и увидел ее, ту, которая готова прийти к нему по первому его зову и помочь. Но Мистер Тальфус по-прежнему ничего не замечал.

Неожиданно сон Таммины оборвался, девушка почувствовала, что падает. И действительно, открыв глаза, она увидела, что лежит на песке, рядом Капуш и мраморный человек.

Солнечный Зайчик испуганно метался неподалеку.

– Что случилось? – тихонько спросила Таммина и посмотрела на Нкапхиона.

– Я виноват. Простите, – заговорил мраморный человек. – Из-за моих ног я не могу быстро передвигаться.

И тут только Таммина обратила внимание на ноги своего спасителя. Она была удивлена. Как этот человек на одной ноге пронес их так долго.

– Вы устали? – проронила девушка и, собрав последние

силы, подползла к мраморному человеку. Достала из своего узелка любимый белый платок и накрыла им голову Нкапхиону.

– Спасибо, – грустно выдохнул тот и прикрыл глаза.

Прошло несколько минут. Мраморный человек снова поднялся на ноги. Постояв минутку, он вдруг отдернул свою левую ногу от самого бедра, развернул ее и снова приставил к туловищу, только уже правильно. На этот раз ступни обеих ног смотрели вперед.

– Зачем ты это сделал? – вскричал Солнечный Зайчик.

Мраморный человек отмахнулся. Он взял на руки Таммину с Капушем и со всех ног побежал дальше. Солнечный Зайчик, боясь, что не поспеет за ним, присел Нкапхиону на плечо и так отправился дальше.

– Почему ты просил его не менять свои ноги? – спросила Зайчишку Таммина.

– Не знаю, говорить ли, – грустно произнес малыш. – Поменяв свои ноги, он обрекает себя на смерть.

– Как это? Почему? – встревожилась девушка.

– Мраморные люди все рождаются с ногами, смотрящими в разные стороны. И обречены всю жизнь передвигаться то на одной ноге, то на другой. Они физически не могут пользоваться обеими ногами сразу. Разве что только в крайнем случае. Да и то, если они это сделают, то живут после всего один час. Их организм от серьезных изменений начинает разрушаться. Они умирают. Не знаю, слышали ли вы о пче-

лах. Они тоже только один раз в жизни могут воспользоваться своим жалом, потому что это ведет к их же гибели.

У Таммины дрогнуло сердце:

– Значит, Нкапхиону осталось жить всего несколько минут?

– К сожалению, да, – опустил глаза Солнечный Зайчик.

– Он жертвует своей жизнью ради нашего спасения, – горько заплакала Таммина и прижалась к мраморному человеку.

Она слышала, как стучит его сердце, и понимала, что через несколько минут оно остановится. И слезы из ее глаз бежали еще сильнее. Получалось так, что с приближением ее спасения и спасения Капуша, приближалась и гибель Нкапхиона. Таммина плакала и задавала себе один и тот же вопрос: «Почему порой жизнь одного зависит от жизни другого?» Девушка вытирала слезы и считала минуты, что остались Нкапхиону. В эту секунду ей вдруг захотелось, чтобы время остановилось, чтобы она, пусть и страдающая от жажды, но была жива, а главное жил бы и Нкапхион. Ведь он совсем не обязан им помогать. Но он, зная, что обрекает себя на смерть, все равно пытается их спасти. Это настоящий подвиг. Таммина никогда его не забудет. Прислушиваясь к частому дыханию мраморного человека, который все бежал и бежал, она чувствовала, что силы его на исходе, но он, собрав всю свою силу воли в кулак, продолжал двигаться дальше.

Вскоре показались горы. В считанные секунды Нкапхион

донес ее и Капуша до озера. Осторожно опустил на берегу и отошел в сторону. Таммина жадно припала к воде. Капуш тоже быстро лакал живительную влагу. Омыв лицо прохладной водой, девушка почувствовала, как силы к ней возвращаются. Она оглянулась к Нкапхиону и увидела, что тот, сидя в сторонке, начал разрушаться. От него откалывались кусочки мрамора и, крошась, сыпались на землю. Таммина хотела побежать к мраморному человеку, но Солнечный Зайчик ее остановил.

– Ему не помочь. Нам остается лишь после сберечь его останки.

Таммина закрыла глаза, уткнулась лицом в землю и горько зарыдала. До самого вечера она пролежала у озера без движения. Зайчишке и Капушу казалось, что она уснула. Они, боясь потревожить подругу, тихонько расположились рядышком.

Наконец-то Таммина подняла голову. Глаза ее устремились в сторону, где недавно сидел Нкапхион. Там сейчас лежала гора мраморных камней.

Девушка, все еще покачиваясь от слабости, подошла к останкам Нкапхиона и мысленно попросила у мраморного человека прощения за то, что повстречалась на его пути, за то, что ему пришлось отдать свою жизнь за нее. Она благодарила его за доброту и смелость. Она размышляла о том, смогла бы она поступить также. Ей думалось, что нет.

Таммина взяла в руки небольшой теплый мраморный ка-

мешек. На секундочку ей показалось, что этот камень когда-то был сердцем Нкапхиона. Она, не колеблясь, положила его себе за пазуху.

Попрощавшись с мраморным человеком, она пошла в сторону камней, что напоминали ей валуны с острова Перламутровых Валунов. Дойдя до большого круглого камня, Таммина присела на него и осмотрелась. Только сейчас она заметила, что находится у подножия высоких гор с белоснежными вершинами. Рядом было красивое Изумрудное озеро, которое окружали высокие раскидистые ивы.

Вдруг девушка почувствовала, что что-то укололо ей ногу. Она опустила глаза и увидела, что возле камня, на котором она расположилась, растёт красивая красная роза. Она протянула руку к цветку и, едва к нему прикоснувшись, уколола палец. Отдернув руку, Таммина увидела, как на указательном пальце выступила капелька крови.

Девушка задумчиво смотрела на кровь. Ей вдруг захотелось рисовать. И не что-нибудь, а сердце. Сейчас она точно поняла, как оно должно выглядеть на самом деле. Она чувствовала на своей груди кусочек мраморного сердца Нкапхиона и знала, что нужно делать. Тут же пальцем, на котором была кровь, она за одну минуту нарисовала на сером валуне мраморный камешек размером с тот, что взяла себе на память о Нкапхионе. Нарисованное сердце ожило и начало пульсировать. Случилось это, потому что оно было запечатлено на валуне её кровью.

Таммина обрадовалась. Наконец-то она поняла, что настоящее сердце должно быть твердым, сильным, стойким, как мрамор и вместе с тем нежным, добрым, отзывчивым, как душа, что оживляет любое сердце, даже каменное.

Капуш и Солнечный Зайчик со стороны наблюдали за Тамминой. Они не хотели ей мешать. Каждый из них понимал, что творится в ее душе, потому тоже испытывали сейчас похожие чувства.

Квадрат голубой луны тем временем осторожно выплывал из-за горизонта. Скоро на страну Талантоландию опустилась ночь.

Темное время суток путники решили провести возле Изумрудного озера. Таммина так давно не плавала, что с удовольствием окунулась в теплую мягкую воду. Золотые звездочки, что с наступлением ночи появились на поверхности озера, медленно двигались по воде от одного берега к другому и слегка касались тела девушки. Она от этого тихонько посмеивалась, потому что боялась щекотки.

Выбравшись из воды, Таммина присела к Капушу и Солнечному Зайчику. Взгляды друзей устремились к озеру. Всей компанией они заворожено любовались передвижениями звездочек, которые то собирались в центре озера и образовывали удивительные узоры, ветвясь и закругляясь бутончиками, напоминающими цветы, то вдруг молниеносно разбежались в разные стороны, создавая иллюзию фейерверка.

– Я с вами дальше не пойду, – глядя на звездочки, сказал

Солнечный Зайчик.

– Почему? Нам без тебя будет грустно, – удивился Капуш.

– Здесь мне есть с кем поиграть, – и Солнечный Зайчик кивнул в сторону звездочек, – Да и Нкапхион...

Солнечный Зайчик замолчал. Таммина и Капуш все поняли и не стали уговаривать друга идти с ними.

– Видимо, пришло время расставания, – тихонько сказал котенок и ласково посмотрел на друга.

– Да, – опустил глаза Солнечный Зайчик.

На том и порешили.

Ночь прошла тихо и спокойно. Каждый думал о своем и друг о друге. С рассветом друзья сложили камни мраморного человека в виде сердца – в память о нем. Забегая вперед, нужно сказать, что в дальнейшем это место стало местом поклонения добру. Будущие поколения, которые ступали на эти жаркие земли, благодаря самопожертвованию Нкапхиона, не просто знали и помнили о нем, а и учились у него такой же безответной доброте.

После того, как все было сделано, путники попрощались. Капуш и Таммина отправились дальше, а Солнечный Зайчик остался возле груды мраморных камней, чтобы каждому, кто будет приходить сюда, освещать путь даже ночью.

Глава 4

Гномы Бруль и Броль

Чудеса – там, где в них верят, и чем больше верят, тем чаще они случаются.

Дени Дидро

Золотое солнышко оторвалось от горизонта и поплыло по голубому небу в сторону гор. Таммина и Капуш, не оглядываясь на озеро, устремились вслед за ним.

– Может, нам остаться здесь? – как бы, между прочим, спросила девушка не то сама у себя, не то у Капуша.

– Зачем? Жизнь здесь мало бы отличалась от жизни на острове, – пробормотал котенок, прыгая по камням.

Таммина грустно вздохнула и дальше пошла молча.

Чем они выше поднимались, тем становилось холоднее. Скоро путники оказались среди белого снега.

– Эх, если бы сейчас с нами был Солнечный Зайчик, нам бы не пришлось мерзнуть, – дрожа от холода, заговорил Капуш. Его лапки почти окоченели, усы и реснички покрылись инеем, а под носом котенка появилась маленькая сосулька. Таммина взяла друга на руки и прижала его к себе.

– Лучше бы нам найти пещеру, чтобы там хоть ненадолго спрятаться от ветра и отдохнуть, – сказала она.

– Даже если где-то рядом и есть пещера, то ее вход замело снегом, – осматриваясь, произнес Капуш.

Таммина чувствовала, что замерзает. Ее ноги в легких кожаных сапожках почти не чувствовались, руки посинели. Она продрогла так, что зуб на зуб не попадал.

– Нам обязательно нужно найти укрытие, – твердо произнесла Таммина.

– Это будет чудом из чудес, если мы увидим пещеру, – тихонько проговорил Капуш и уткнулся носом в ее волосы.

– В чудеса нужно верить, – улыбнулась она.

И тут, обойдя сугроб высотой чуть больше Таммины, они увидели в снегу черную дыру.

– Ура! Пещера! – воскликнул котенок и спрыгнул с рук девушки.

– Вот видишь. Чудеса случаются, – захлопала она в ладоши.

Уже перед входом Капуш остановился:

– Подожди. А вдруг там кто-то живет?

– Возможно. Я об этом как-то не подумала.

– Нужно проверить. Я пойду первый, – сказал Капуш и шагнул в темноту пещеры.

Таммина следовала за ним. Было тихо и темно. Она руками ощупывала стены, которые покрывал лед. Под ногами тоже похрустывал лед, но тише. Видимо, его было не так уж и много.

Сделав еще несколько осторожных шажков, девушка и котенок оказались в большой пещере. Здесь было тоже темно, но чувствовалось, как откуда-то тянет дымком и теплом, будто где-то рядом горел костер.

– Жаль, что ничего не видно, – промолвила Таммина.

– Это тебе не видно. А я все отлично рассмотрел, – весело

промурлыкал Капуш.

– Где мы? Откуда идет теплый воздух? – спросила Таммина.

– Здесь только что кто-то был. Я вижу затухающие угольки костра. Подожди. Сейчас я их разгребу.

Капуш неслышно прошел дальше. Взяв в лапки сухую веточку, он пошевелил затухающие угольки. В воздух поднялись искорки. Таммина их увидела и направилась к ним.

Она быстро раздула огонь. Стало тепло и светло.

– Хорошо бы узнать, кого мы испугали своим появлением, – покачала головой Таммина. – Вдруг это были какие-нибудь злые существа.

– Вряд ли. Они бы не стали убегать. Скорее всего, это такие же путники, как и мы. Слабые и безобидные.

– Кто слабые? – вдруг раздался писклявый голос.

Таммина и Капуш переглянулись. Из-за огромного камня, что находился у стены, выглянуло маленькое сморщенное личико. За ним выглянуло второе такое же лицо. На секундочку Таммине и Капушу показалось, что за камнем прячется двухголовый человек.

– Это наш огонь и наша пещера! – воскликнула вторая голова и в темноте отсоединилась от первой.

В эту минуту огонь вспыхнул. Пещера осветилась полностью. Капуш и Таммина увидели перед собой двух гномов, которые были одеты в маленькие полушубки, и шапочки с помпончиками. На ногах у них красовались широчен-

ные штаны и тапочки с длинными носами.

– Почему эта пещера ваша? – любопытствовал Капуш.

– Мы ее нашли раньше вас, – показал язык первый гном.

– Нам не нужна ваша пещера. Прости, что побеспокоили вас. Просто мы очень замерзли, – ласково обратилась к ним Таммина. – Мы еще погреемся немного и уйдем.

– Ладно. Оставайтесь, – пробубнил второй гном.

– Меня зовут Таммина. Мы идем с острова Перламутровых Валунов, что находится за высохшим Фиолетовым океаном. А это мой друг Капуш, – кивнула в сторону котенка девушка.

– Меня зовут Броль, – сказал первый гном.

– А меня – Бруль, – сказал второй гном. – Мы братья.

– Идем мы тоже издалека. С Черепашьего острова. Ищем себе пещеру в горах для жилья, – пояснил Броль.

– Уже нашли, – поправил его Бруль.

– Ага. Хорошая пещера. Всем понравится, – подпрыгнул от радости Броль.

– Это точно. Надо бы поскорее возвращаться за остальными, – почти взвизгнул Бруль.

Таммина и Капуш слушали гномов и не перебивали. Их беседа могла бы продолжаться еще долго. Но вдруг Броль что-то вспомнил и обратился к Таммине:

– А куда вы идете?

– Куда глаза глядят, – ответил Капуш.

– Я тебя не спрашивал, – показал ему язык гном.

Таммина улыбнулась. Ее позабавила выходка Броля.

– Мы покинули свой остров, потому что там царило одиночество. Мы отправились на поиски новых друзей, новых приключений, – ответила она.

– Получается вам некуда и не к кому идти? – удивился Бруль.

– Получается так, – грустила Таммина.

– Если хотите, можете остаться с нами, – пожал плечами Бруль.

Броль, услышав предложение брата, одернул его за рукав полушубка.

– Нет. Спасибо. Нам нужно идти дальше, – вспомнила Таммина о Мистере Тальфусе. И щеки ее покрылись легким румянцем.

– Мы не будем вас удерживать, – брякнул Броль.

Все собравшиеся у костра ненадолго замолчали. Тишину нарушила Таммина, спросив:

– А где ваши остальные?

– Какие остальные? – встрепнулся Броль?

– Вы только что говорили, что остальным эта пещера понравится. Или мы ослышались? – спросила она.

– Нет. Вы не ослышались, – улыбнулся Бруль и деловито продолжил: – Дело в том, что мы здесь вдвоем, а наши друзья сейчас на Черепашьем острове, который находится отсюда за много километров. Там тепло и очень красиво.

– Мы бы навсегда там остались, но, – перебил брата Броль.

– Но, – продолжил Бруль. – Одна черепаха по имени Гунранда попросила нас оттуда убраться.

– Что же вы там натворили? – усмехнулся Капуш.

– Ничего плохого мы не делали, – опять показал ему язык Броль.

– Случилась такая история. Пренеприятнейшая история, – почесал за ухом Бруль, – Однажды мы, в очередной раз, переезжая с места на место, увидели огромную красивую гору. Была она почти идеальной округлой формы, а вся ее поверхность расписана удивительным узором: квадраты и ромбы, разных цветов и оттенков. Такой горы мы до этого не встречали. Еще интереснее было, когда мы обнаружили вход в эту гору. Пещера оказалась такой уютной и просторной, что уходить нам оттуда больше не захотелось. За одну ночь мы построили внутри горы настоящий город гномов. Прodelали колоссальную работу.

– Не то слово, – мечтательно поднял глаза Броль.

– Только мы заняли свои домики, как случилось землетрясение. Все гномы выбежали из пещеры. И каково же было наше удивление, когда мы увидели огромную черепаху. Та потрясла нашу гору изо всех сил.

– Мда, нас чуть не погубила обычная черепаха, – прищелкнул языком Броль.

– Черепаха была необычная. Настоящая великанша. Таких я никогда в жизни не видел, – покосился на брата Бруль, а после посмотрел на Таммину. – Представляете, гора оказа-

лась вовсе не горой, а ее панцирем. Гунранде просто вздумалось прогуляться. Она вылезла из него и отправилась к берегу озера, что окружало Черепаший остров. Там она пролежала весь день и всю ночь. Мы же, ничего не подозревая, за это время обустроили ее панцирь для себя.

– Мы не знали, что это панцирь, – буркнул Броль.

– Не знали. Но так получилось. А Гунранда на следующий день вернулась и увидела нас. Когда она поняла, что ее панцирь занят, начала его раскачивать, пытаясь нас прогнать, – пояснил Бруль. – Нам ничего другого не оставалось, как покинуть панцирь. Не могли же мы оставить черепаху без ее дома.

– Теперь наши друзья ютятся в норе, что выкопали себе на берегу Черепашого острова. Нас же отправили на поиски настоящих гор и пещеры.

– Нам понравилось это место, – обвел взглядом пещеру Бруль.

– Хорошая пещера, – улыбнулась Таммина.

– Не просто хорошая, а самая-самая замечательная, – обидчиво произнес Броль.

– Да, да. Я так и хотела сказать, – быстро сказала девушка.

– С нами случилось настоящее чудо, когда среди снега, мы увидели ее, – растягивая слова, проговорил Бруль.

– Кого ее? – недоумевающе уставился на него Капуш.

– Пещеру. Ведь мы как раз о такой и мечтали, – показал ему язык Броль.

– Ах, да. Ясно, – засмеялся котенок.

Ночь друзья провели в пещере. На следующий день, с восходом солнца, гномы решили идти к Черепашьему острову, а Таммина и Капуш перейти через горы.

– Может, вы подскажите нам, какой дорогой вы пришли сюда? Мы бы тоже пошли по этому пути, – обратилась к Брюлю Таммина.

– Вам не пройти, – покачал головой гном. – Мы пробирались то по узким тропинкам, то по ущельям.

– Таким узким, что тебе не пройти. Слишком ты большая, – покосился на нее Броль.

– Что же делать? – посмотрела в сторону выхода из пещеры Таммина.

– Кто-то недавно говорил мне, что нужно верить в чудеса, – подмигнул ей Капуш.

– Говорила. Эх, были бы у меня крылья, в один миг бы перелетели через горы, – вздохнула она.

– Крылья бы и мне сейчас не помешали, – промурлыкал котенок, а потом посмотрел на свой пушистый хвостик и сказал: – Но у меня есть кое-что и получше.

Когда друзья вышли из пещеры, увидели, что с неба сыплет мягкий пушистый снег.

– Какая красота! – воскликнула Таммина.

– Ага. Только идти нам в такую красоту будет сложнее, – поглядел на снежные облака Капуш.

И тут они увидели облако, которое отличалось от осталь-

ных. Оно, как и другие, было серебристое, переливающееся под солнечными лучами, но по форме напоминало огромную птицу. Сначала это облако медленно плыло по небу, потом вдруг словно ожило и замахало крыльями.

– Это Снежный Кондор! – захолопал в ладоши Броль.

– Чему ты радуешься? Он может нас проглотить, – поглядел на брата Бруль.

Таммина и Капуш удивленно наблюдали за Снежным Кондором. Тот летал между облаками и, казалось, ничего вокруг не замечал.

– Эх, если бы он перенес нас через горы, – мечтательно произнесла девушка.

Вдруг Снежный Кондор, как будто услышав ее слова, опустил голову и посмотрел вниз. Сделав круг над гномами, девушкой и котенком, огромная птица опустилась рядом с ними.

– Я слышал, вам нужна помощь! – громко проговорил Снежный Кондор. От его голоса задрожали горы. Кое-где посыпался снег. Гномы прижались друг к другу. Они знали, если Кондор скажет еще хоть слово, всех накроет снежной лавиной.

– У вас огромные сильные крылья, – начала Таммина. – Пожалуйста, помогите нам пройти через горы. Они такие высокие, что нам самим их не преодолеть.

Снежный Кондор устремил взгляд к вершине гор. Над ними в это время собирались облака, образуя при этом тяжелые

тучи. Кондор знал, что скоро здесь начнется выюга, и тогда ни одной живой душе отсюда не выбраться.

– Хорошо. Садитесь мне на спину, – пророкотал Снежный Кондор. От его громких слов, горы задрожали с еще большей силой, послышался треск и грохот, а с заснеженных вершин покатился снег. Да с такой скоростью, что задержись друзья еще немного, их погребло бы под снегом навсегда.

Таммина, Капуш и гномы, видя лавину, быстро вскарабкались на спину огромной птице. И та поднялась в воздух. От высоты у друзей перехватило дух. Они крепко схватились за снежные перья Кондора, которые напоминали ледяные сосульки. Чем выше они поднимались, тем им становилось холоднее. Скоро все покрылись толстым слоем снега.

– Как же мы найдем нашу пещеру, – огорченно говорил Бруль, наблюдая, как то место, откуда они только что взлетели, накрыло толстым слоем снега.

– Найдем. Будь уверен! – подмигнул Броль.

За пять минут Снежный Кондор перенес друзей через горы.

– Спасибо вам за помощь! – прощаясь, благодарила величавую птицу Таммина.

– Всегда верьте в лучшее! В чудеса! И вас не покинет удача! – громко сказал Снежный Кондор и, широко взмахнув крыльями, опять скрылся за вершинами гор.

Гномы тоже попрощались с Тамминой и Капушем. Они спешили сообщить друзьям о новом доме.

Глава 5

Барнон Бум-Бум

Истинное призвание каждого состоит только в одном – прийти к самому себе, найти собственную, а не любимую судьбу и отдаться ей внутренне, безраздельно и непоколебимо.

Герман Гессе

Таммина и Капуш шли по узкой тропинке, что была протоптана среди высоких камышей. Было тепло. По голубому небу мирно плыли белые облака. Золотое солнышко то пряталось за них, то вновь выглядывало. Путешественники уже и забыли, что всего несколько минут назад дрожали от холода.

– Здесь должна быть река, – сказал котенок. – Странно, что ни плеска воды, ни журчания ручья не слышно.

– А я уже не вижу ничего странного в том, что происходит, – улыбнулась Таммина. – За последние дни со мной столько всего произошло, сколько не происходило за многие годы жизни на острове Перламутровых Валунов. Все-таки мы правильно сделали, что решили попутешествовать по Талантоландии.

Еще долгое время девушка и котенок шли по густому камышу. Им уже начинало казаться, что нет ему конца. Они

устали и проголодались.

Вдруг где-то совсем рядом раздалась барабанная дробь. Таммина и Капуш остановились.

– Ау, кто здесь? – крикнул котенок.

Но никто не ответил. Барабанная дробь, удаляясь, стала затихать.

– Ой, сейчас барабанщик уйдет. И сколько мы будем здесь еще плутать, неизвестно. Бежим, – с волнением произнесла Таммина и, подхватив Капуша, поспешила в ту сторону, откуда слышались звуки барабана.

Вскоре они столкнулись с маленьким зеленым человечком, который был одет в льняные рубашку и брючки, на голове его была высокая шляпа с широкими полями, на которых красовалась голубая незабудка. На носках красных сапожек звенели колокольчики. На груди зеленого человечка висел барабан из камыша. И так он громко стучал по нему барабанными палочками, что мог оглушить всех, кто был рядом.

– Здравствуйте! – обратилась к нему Таммина.

Человечек остановился и перестал барабанить.

– Меня зовут Капуш! – разглядывая зеленого человечка, представился котенок.

– А меня Таммина-Мон. Идем мы с острова Перламутровых Валунов. Скажите, пожалуйста, есть ли поблизости село или город?

– Есть деревенька под названием Цкальмия, – улыбнулся

зеленый человечек. – Только вряд ли вас туда пустят.

– Почему это? – удивилась Таммина.

– Там не любят гостей, – ответил человечек.

– Мы идем издалека. Может, над нами сжалятся и позволят отдохнуть у них? – грустно посмотрела на незнакомца девушка.

– Я житель этой деревеньки и знаю, что говорю, – внимательно посмотрел он на девушку с котенком. – Имя мое многим здесь знакомо. Меня зовут Барнон Бум-Бум. Может, слышали?

– Извините, но нет, – тихонько ответила Таммина.

– Что ж, ничего страшного. Сейчас узнаете, – улыбнулся тот. – Зовут меня так, потому что я люблю играть на барабане.

– Это мы уже поняли, – промурлыкал Капуш.

Тут Барнон Бум-Бум снял с себя барабан и присел на него. Видно было, что он тоже очень устал. Таммина и Капуш последовали его примеру, примяли камыши и удобно расположились напротив.

– Я здесь родился и вырос, – начал он. – Мама и папа мечтали, чтобы я стал, как и другие ребята, великим пастухом. Все детство готовили меня, обучали понимать уток, которые живут у нашей реки Кальмалии. Только меня утки не интересовали, не хотелось мне их пасти с утра до вечера. Я всегда любил играть на барабане. Сам его себе смастерил, – Барнон Бум-Бум нежно погладил свой барабан. – Все меня ругали за

то, что я поднимаю шум. Гнали из деревеньки. Но куда же я мог пойти? Здесь мой дом.

Сказав это, зеленый человечек замолчал. Таммина и Капуш ждали продолжения.

– Вижу, вы с барабаном. Значит, родные все-таки смирились с вашим увлечением? – нарушил тишину Капуш.

– Нет. Мне пришлось уйти. Брожу теперь неподалеку и стучу в свое удовольствие. Это моя жизнь. Как я могу предать свое любимое занятие? – уставился на него Барнон Бум-Бум. – Я, конечно, скучаю по родным, но что делать, если я всем мешаю. Видно, судьба моя такая.

– Какая? – внимательно посмотрел на него Капуш.

– Страдать от одиночества, – грустно вздохнул зеленый человечек, а после улыбнулся. – Зато в гармонии с самим собой.

– Да, главное – найти свой путь и идти по нему не сворачивая, – задумчиво произнес котенок.

Барнон Бум-Бум с благодарностью посмотрел на Капуша.

– Как приятно, когда есть кто-то, кто тебя понимает, – сказал он.

– А почему же у вас не любят гостей? – поинтересовалась Таммина.

– Ах. Да. Совсем забыл, – спохватился он. – Наша деревенька славится самыми красивыми утками. Как я уже говорил, быть их пастухом у нас считается почетным делом. Однако все, кто приходят в нашу деревеньку, так и норовят

украсть у нас уток. Оказывается, что некоторые их едят.

Барнон Бум-Бум при этом вытаращил глаза и посмотрел на Таммину с Капушем так, что им стало страшно. Минуту назад он был улыбочив и добр, а сейчас его глаза сверкали злобой. Казалось, в этот момент он может испепелить взглядом любого, кто только подумает о том, чтобы украсть хоть одну утку.

– Мы едим фрукты, – еле слышно произнес Капуш.

– Это никого не интересует, – заглушая в себе злобу, произнес Барнон Бум-Бум. – Доверия к чужакам у нас нет.

Он встал, перекинул ремешок барабана через голову и зашагал дальше.

Таммина-Мон хотела побежать за зеленым человечком, но Капуш ее остановил:

– Пусть идет. Не трогай его. У него свой путь, у нас свой.

Спустя еще час блужданий по зарослям камыша, они наконец-то вышли к берегу реки Кальмалии, о которой и говорил Барнон Бум-Бум. Поняли они это, потому что увидели на воде тысячи уток. Их перышки переливались под лучами солнца всеми цветами радуги. На голове каждой уточки красовалась маленькая золотая коронка.

– Это королевские утки! – сказал Капуш.

– Красивые! – восхитилась Таммина. – Таких точно кушать нельзя.

Капуш прикрыл лапкой глаза и захихикал.

Неподалеку они увидели яблоньку. Таммина сняла с ку-

ста несколько красных ранеток. После друзья подкрепились фруктами и прилегли отдохнуть под кроной дерева. В тени было хорошо, и путешественники задремали.

Их разбудили громкие крики, что раздавались на другом берегу реки. Таммина и Капуш увидели, как маленькие человечки бегали и размахивали руками. Сначала друзья не поняли в чем дело, однако через несколько минут перед ними предстало такое, от чего сердца наших путников дрогнули.

Нечто похожее на огромную длинную трубу пролегало от зарослей камыша к реке Кальмалии. Труба эта, сжимаясь и разжимаясь, как будто где-то в зарослях был насос, перекачивала воду из реки. Кальмалия высыхала на глазах. Королевские утки, громко крякая от страха, поднялись в небо и закружили над рекой.

– Что это? – произнесла Таммина.

– Я, кажется, догадываюсь, – покосился на нее Капуш.

Таммина внимательно посмотрела на маленького друга. Она тоже поняла, чему они стали свидетелями.

Труба, что перекачивала воду из Кальмалии, было не что иное, как хобот Водоеда. Сам он находился в океане Всерейне, а хобот его, длина которого была невероятно велика, мог дотягиваться до рек, озер, океанов и даже болот за тысячи километров от местонахождения самого Водоеда.

Именно так он опустошал все водоемы страны Талантоландии.

Еще несколько минут и от реки бы не осталось и следа.

Но тут раздалась барабанная дробь. Да такая громкая, что все жители деревеньки Цкальмии заткнули уши. Таммина с Капушем тоже были оглушены такими резкими и громкими звуками.

Зеленые человечки явно были недовольны не только осушением своей любимой реки, но и появлением Барнона Бум-Бум. Они показывали ему кулаки, давая понять, что после с ним еще разберутся.

Барнон Бум-Бум не замечал гнева жителей родной деревни. Он изо всех сил продолжал отчаянно барабанить. И случилось то, чего никто не ожидал.

Хобот Водоеда вдруг задрожал и сморщился. Затем он медленно приподнялся над водой. Зрелище было не из приятных. С хобота капала густая темная слизь. Таммина, боясь, что ее стошнит, даже зажмурила глаза.

Несколько минут хобот висел над водой в неподвижности. А после, не успели друзья и глазом моргнуть, как он исчез в зарослях камыша. Барабанная дробь стихла. Барнон Бум-Бум сидел возле берега и стирал со лба выступившие капельки пота. Он тяжело дышал.

С минуту все жители Цкальмии стояли в нерешительности. Таммина с Капушем, сидели возле яблони и тоже наблюдали за происходящим.

Вокруг стояла тишина и, казалось, что никакого хобота Водоеда здесь и не было. И если бы воды в реке не убавилось, то все бы решили, что хобот просто померещился.

Утки еще немного полетали в небе и опустились на воду, которой хоть и стало меньше, но еще было предостаточно.

Зеленые человечки осмотрелись и, не увидев ничего ужасного, захлопали в ладоши и радостно закричали:

– Ура! Наша река спасена!

Несколько жителей Цкальмии обежали Кальмалию, подхватили Барнона Бум-Бум и как героя повели к деревне.

Когда барабанщик оказался среди своих, те подняли его на руки и взялись подкидывать вверх. Они аплодировали ему и называли победителем.

– Прости нас, Барнон Бум-Бум, за то, что мы когда-то были к тебе несправедливы. Сегодня ты проявил себя, как настоящий герой. Своей игрой на барабанах прогнал Водоеда и спас нашу Кальмалию от высыхания. Теперь ты наш король! – заговорила, вышедшая из толпы зеленых человечков, седовласая ведунья. Она поклонилась барабанщику. Остальные сделали то же самое.

Таммина и Капуш радовались за Барнона Бум-Бум. Сегодня он спас тех, кто когда-то прогнал его из деревни. Несмотря на обиды, он пришел на помощь тем, кто от него отвернулся. Он единственный не испугался страшного Водоеда.

Путешественники видели, как Барнон Бум-Бум что-то сказал своим друзьям из деревни, и те устремили взгляды на них. Таммина подумала, что они собираются их прогнать. Но случилось обратное.

Два зеленых человечка, прибежав к ним, позвали с собой.

Они были ласковы и почтительны. Таммина и Капуш, не раздумывая, последовали за ними.

— Пусть эти путники станут сегодня нашими добрыми гостями! — воскликнул Барнон Бум-Бум. И все радостно захлопали в ладоши.

После седовласая ведунья, которая своим темно-зеленым цветом кожи очень отличалась от остальных жителей деревеньки, взяла Таммину за руку и пригласила ее пойти с ней. Девушка согласилась. Ведунья по имени Матильда повела Таммину вдоль улицы, рассказывая при этом о том, кто, где живет и чем занимается.

По ее словам жители Цкальмии ежедневно трудились на реке, кормили уток и пасли их. Оберегали от желающих их скушать. Таммина слушала Матильду и осматривалась. Деревенька, по которой они проходили, была небольшой. Всего-то из десяти зеленых домиков с камышовыми крышами. То тут, то там сверкали разноцветные фонарики. Таммина подумала о том, что по вечерам здесь, наверное, бывает очень красиво, и она не ошиблась.

Пока они бродили по узким улочкам, солнышко скатилось за горизонт. И в деревеньке зажгли огни. Кроме разноцветных фонариков среди домиков горел огромный костер. Вокруг него лежали бревнышки из связанного камыша. На крыше каждого домика тоже горели фонарики, но были они в форме звезд и излучали мягкий желтый свет. Из маленьких круглых окошек, от горящих свечей, струились бархат-

ные зеленоватые лучи, освещаая цветы, что росли в овальных клумбах вокруг домишек.

Потихоньку возле костра собрались все жители Цкальмий. Были здесь и старики, и молодые люди, и детишки. Один малыш по имени Цафус забрался к Таммине на руки и ни в какую не хотел слезать. Девушка от этого была только счастлива. Лаская малыша, ей захотелось, чтобы когда-нибудь у и нее родился такой же озорной сынишка.

Жители деревни Цкальмий устроили в честь Барнона Бум-Бум настоящий праздник. Рядом с костром поставили длинный стол с угощениями, а чуть поодаль устроили площадку для танцев. До появления голубой луны все веселились. Провозглашали барабанщика королем.

После все разошлись по домикам. Гостей Матильда пригласила к себе и уложила их на мягкие кровати из камыша. Никогда еще Таммина и Капуш не спали так сладко, как в деревне зеленых человечков.

Во сне Таммина увидела Мистера Тальфуса. Он был грустен. В его глазах стояли слезы. Она пыталась с ним заговорить, но он ее не замечал. Пока Таммина размышляла, что еще сделать, чтобы он наконец-то обратил на нее внимание, в его руках появилась книга, открыв которую, он начал быстро читать. Глаза его так и бегали по строкам. Пытаясь унять легкую дрожь в руках, он перелистывал страницы. Мистеру Тальфусу прочитанное явно не нравилось, потому что он все сильнее и сильнее хмурился. Таммина приблизилась и тоже

заглянула в книгу. На одной из страниц она увидела художавую фигуру в черном длинном балахоне. Таммина никогда не видела этого человека, но поняла, что это был колдун Крахмор. Крахмор держал в руках красноватый камень, увидев который Таммина вздрогнула. Камень был очень похож на тот, что она носила у себя на груди – сердце Нкапхиона.

Вдруг сон оборвался. Таммина проснулась и присела на кровати. Солнце было уже высоко.

– Почему ты меня не разбудил? – обратилась она к котенку, который сидел у ее ног и вылизывал шерстку.

– Нам некуда спешить, – промурлыкал Капуш.

– Вам есть, куда торопиться, – послышался голос Матильды. Таммина оглянулась. Ведунья стояла у изголовья ее кровати.

– Куда? – спросила девушка.

– Ты сама знаешь, – сказала Матильда.

– Не знаю, – пробормотала Таммина.

– Твое предназначение, твоя судьба... – Матильда на минуту замолчала, а затем продолжила: – Сон. Ты помнишь, что тебе снилось сегодня?

– Да, – еще тише ответила девушка.

– Твоя судьба нелегка, но только ты можешь сделать то, чего все ждут, – серьезно произнесла ведунья. – Твое призвание – нести в мир свет. Не бояться идти вперед, не бояться быть самой собой. И главное, не бежать от своих желаний. Ты понимаешь, о чем я?

– Понимаю, – пролепетала Таммина.

– Не слышу, – резко сказала Матильда и сурово посмотрела на юную гостью.

Девушка подняла глаза и встретила взглядом с ведущей. В ее голове вдруг все прояснилось. Она почувствовала в себе силы и желание бороться за Талантоландию.

– Я все понимаю! – твердо и уверенно сказала она.

Матильда улыбнулась и вышла из домика.

– Что ей от тебя нужно? – спросил Капуш Таммину.

– Скоро все поймешь, – обняла она маленького друга.

Капушу не терпелось знать ответ, но он больше ничего не спросил. Он уже начал догадываться о том, что сейчас творилось в сердце его милой спутницы.

Таммина же думала: «Пусть ценой своей жизни, но я освобожу нашу страну от колдуна Крахмора. Я приложу все силы для того, чтобы помочь Мистеру Тальфусу». От воспоминания о недавнем сне, сердце ее сжалось и загрустило. Отчего все складывается так? Почему за все хорошее нужно бороться? Зачем в мире существует зло?

– Мда, не преодолев тяжелые испытания, не узнаешь цену счастья! – словно прочитав ее мысли, произнес Капуш.

Таммина внимательно посмотрела на котенка. Кого-то он ей сейчас напоминал. Только кого?

Она отмахнулась от странных мыслей и, собрав свой узелок с немногими вещами, сказала Капушу, что они выходят в путь прямо сейчас.

Прощание с жителями Цкальмии было недолгим. Барнон Бум-Бум поблагодарил их за добрые слова, что сказали они ему еще при первой встрече, а Таммина и Капуш поблагодарили его за гостеприимство.

Матильда сама не пришла, но с мальчиком Цафусом передала ей серебряную цепочку с кулоном, сплетенным из камыша. Кулон был пуст. Уже позже девушка поняла для чего он и положила в него мраморное сердце Нкапхиона.

Глава 6

Молитва

Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят.

Библия, Евангелие от Матвея

За зарослями камыша начинался Сиреневый лес. Назывался он так, потому что роса, которая по утрам оседала на цветах и траве, была сиреневого цвета.

Таммина и Капуш вступили в лесную чащу как раз в то время, когда роса еще лежала на листьях. Сквозь густую крону деревьев проникали тоненькие солнечные лучики, они отражались в капельках росы и искрились. Все вокруг поблескивало, переливалось и светило. На одних деревьях распускались красные соцветия, на других висели крупные

фрукты и ягоды, которых раньше наши путешественники не видели и не пробовали. Сорвав один квадратный фрукт зеленого цвета, Таммина его надкусила. Вкус был сладко-кислый и чуть терпкий.

На некоторых цветах дремали маленькие серебристые бабочки. Стоило только к ним приблизиться, как они вспархивали и кружились в воздухе. При каждом взмахе крыльев с них сыпалась серебристая пыльца.

– Как здесь красиво. Сиреневая роса на зеленых листьях, на оранжевых, голубых, красных, фиолетовых цветах выглядит волшебно! – восклицала Таммина и переводила взгляд с одного растения на другое. Она наклонялась к бутонам разных форм и размеров, вдыхала их нежный сладковатый аромат. При этом она закрывала глаза и улыбалась.

– В нашей стране много красивых мест, – промурлыкал Капуш.

– Откуда ты знаешь? Ты, как и я, впервые путешествуешь по Талантоландии, – усмехнулась Таммина.

– Ты права. Просто мне так кажется, – почесал за ухом котенок.

– Я думаю, тебе правильно кажется, – засмеялась девушка.

Они все шли и шли по Сиреневому лесу, любуясь новыми удивительными цветами, деревьями и фруктами. Скоро они оказались на опушке и увидели в центре дерево, которое не походило ни на одно из тех, что росло в лесу. Ствол его был

толстым и перекрученным, будто его кто-то выжимал. Ветви были такие же темно-коричневые и перекрученные. Не росло на них ни одного листочка и цветочка. Таммине и Капушу показалось, что это какое-то недоброе дерево. Находясь рядом с ним, в сердцах наших путников зародилось чувство страха. Им хотелось уйти, но в тоже время не было сил. Дерево притягивало к себе.

Неожиданно с другой стороны опушки появились маленькие лисички, зайчата, бельчата, ежата. Вела малышей взрослая молодая медведица.

Таммина и Капуш отступили назад и остановились за кустами с красными цветами. Они хорошо видели жителей Силенового леса. Те же и не подозревали о том, что кто-то за ними наблюдает.

Вот медведица провела малышей мимо странного дерева и попросила присесть их на краю опушки. Как раз неподалеку от Таммины и Капуша, которые тихонько сидели в кустах и пока хотели оставаться незамеченными.

– Итак, сегодня я расскажу вам историю нашего леса, – произнесла медведица и рассадила своих подопечных в кружок.

– Абилайна, а когда вы нам расскажете о Радодаре? – произнес маленький ежик и крохотной лапкой махнул в сторону скрученного дерева.

– Скоро, Манфус, – спокойно ответила медведица.

Таммина и Капуш поняли, что перед ними учительница и

ее маленькие ученики. Путники в своей засаде устроились удобнее и тоже приготовились слушать урок.

Рассказывала медведица Абилайна очень интересно. Она говорила о том, как давным-давно росло на этом месте одно дерево. Это дерево всегда цвело и никогда не приносило плодов. Все путники, что проходили мимо срывали цветы, любовались ими, а после сердились на дерево за то, что на нем нет фруктов. Однажды один из путников возле этого дерева задержался. Ему очень понравились цветы. Он был художником. Много дней и ночей он провел возле дерева и рисовал его. Однажды, когда художник устал и заснул, дерево ожило. Случилось это, потому что долгое время, наблюдая за усердиями человека, дереву очень захотелось посмотреть, что же тот делает. И так оно сильно мечтало об этом, что желание его осуществилось.

Дерево наконец-то смогло увидеть рисунок. Ах, как оно себе понравилось. Ведь до этого оно никогда не видело себя со стороны. А тут такое чудо.

Когда художник проснулся, дерево попросило его нарисовать вокруг него еще много таких же деревьев. Художник не мог отказать. И сделал все, чтобы порадовать дерево. Вскоре на рисунке появился настоящий лес. Дереву тоже хотелось внести свой вклад и оно, окунув свои веточки в сиреневую краску, взмахнуло ими над рисунком. Зеленые деревья и цветы покрылись сиреневыми брызгами.

После художник ушел, а дерево продолжало грезить ле-

сом, что был изображен на картине. И так оно этого хотело, что вскоре из его цветов начали появляться маленькие красные плоды. С каждым днем они росли все больше и больше. За несколько дней дерево покрылось ягодами, которые поспели и осыпались на землю. За одну ночь из ягод появились ростки. Из них выросли высокие пышные красивые деревья. С наступлением утра по лесу потянулся туман, оседая на зеленую листву маленькими сиреневыми капельками. Точь-в-точь как на рисунке, который художник оставил на память дереву. Так и появился Сиреневый лес.

Когда Абилайна закончила, ученики подскочили и взялись играть в салки. Во время игры два лисенка постарше сбили с ног маленькую белочку и, громко рассмеявшись, побежали дальше. Белочка упала, ударилась головой о камень, ушибла лапки так, что на них выступила кровь. Увидев случившееся, сердце Таммины дрогнуло. Захотелось выбежать к белочке, подхватить ее на руки и унести от бессердечных лисят. Малышка же тихонько плакала. Присмотревшись, Таммина увидела, что у белочки только один глаз, точнее два, но один из них стеклянный.

Лисята продолжали играть, иногда поглядывая на белочку и кидаясь в нее камнями. Они показывали языки, дразнились и хихикали. Медведица заметила плачущую белочку, подошла к ней и помогла подняться.

– Не плач, Илина. Не обижайся на них. Они не ведают, что творят, – покачала головой Абилайна.

Илина продолжала плакать. Видно было, что она стесняется своих слез, но удержать их не может. Боль и обида брали верх над застенчивостью. Еле держась на ногах, она отошла в сторонку и присела. Лисята сделали вид, что ее не замечают и вообще они ни в чем не виноваты. Медведица долго и сурово разговаривала с ними. Таммина не слышала ее слов, но догадалась, что Абилайна стыдит малышей. Объясняет им, что так поступать с другими нельзя.

Илина не слышала, что говорит учительница ее обидчикам. Она старалась остановить кровь в ранке и вытирала слезы, которые катились по ее щеке огромными каплями. Таммина не удержалась и вышла к ней. Белочка оглянулась, стерла слезинки и попыталась улыбнуться.

– Я все видела, – сказала Таммина и обняла малышку.

– Не нужно меня жалеть. Я уже привыкла к такому обращению, – всхлипнула Илина. – Я не такая как другие.

– Это не значит, что все могут тебя обижать, – успокаивала ее Таммина. Сердце девушки окатила волна нежности и жалости. Почему Илина, будучи еще совсем маленькой, уже страдает? За что с ней так? Ведь дети должны радоваться, веселиться, быть счастливыми. А она, не познав еще прекрасных чувств, уже познала горечь обид, несправедливости, слез.

– Вы не думайте! У меня не всегда был такой глаз, – сказала белочка. – Однажды, когда я только родилась и лежала в гайно (гнезде), к нам на дерево заползла огромная змея.

Она высовывала свой длинный язык, шипела и заглядывала внутрь нашего домика. Моя мамочка испугалась и начала звать на помощь соседей. Но все боялись покидать гнезда. Я их понимаю, какая же белочка справится с удавом. Чтобы защитить меня, мамочка пыталась поцарапать змею, но ничего не получалось. У той была толстая кожа. После змея вытянула мою мамочку из гайно. Я все видела и дрожала от страха. Я была так мала и слаба, что ничем не могла помочь любимой маме. Мне показалось, что змея ее проглотила. Я лежала и ждала своей очереди. Когда змея просунула голову в гайно и подхватила меня, один ее зуб впился мне в глаз. Я испытала такую сильную боль, что громко закричала. Вдруг змея меня выплюнула и быстро поползла назад. Я спряталась в гайно и, свернувшись клубочком, заплакала. Одним глазом я ничего не видела. Скоро вернулась мама. Я так была счастлива, что она жива. Мамочка рассказала мне, что увидев, как змея, разинув пасть, пытается меня проглотить, подскочила к ней и впилась зубами в ее хвост. Змея меня бросила и поползла за ней, но не смогла догнать. Мама спряталась в зарослях ядовитых кактусов. По сей день ее мучают колючки, что впились в ее тело. А я с тех пор со стеклянным глазом, потому что мой змея прокусила. Я плохо вижу, но я рада, что хоть один глаз у меня есть и что я жива. Если бы не мама, меня бы сейчас не было.

– Твоя мама молодец! Она очень храбрая белка! Люби и береги ее. Она у тебя самая лучшая на свете! – проговорила

упавшим голосом Таммина.

— Мама говорит мне, что нужно быть сильной, — тихонько произнесла Илина и с грустью посмотрела на Таммину. Ее стеклянный глаз был неподвижен.

— Она права! Каждому живому существу даются испытания. Нужно бороться, стараться с достоинством выдерживать все тяготы, — погладила Таммина белочку. Затем помогла ей приподняться и проводила до края опушки.

— Дальше я сама. Я все смогу. Я сильная!

— Конечно!

После Илина поспешила к лесной чаще. Таммина смотрела ей вслед. Малышка прихрамывала и охала при каждом шаге, преодолевая нестерпимую боль. Белочка плакала не только, потому что ее лапка кровоточила. Маленькое сердечко Илины страдало из-за того, что ее непохожесть на остальных, становится причиной их неприятия к ней. А разве она виновата в том, что с ней произошло?

Дождавшись, когда Илина скроется за деревьями, Таммина разрыдалась и поспешила к Капушу. Она сжимала в руках кулон с мраморным сердцем Нкапхиона так, что пальцы ее посинели.

Капуш видел, что творится с подругой и не задавал никаких вопросов. Он прижался к ногам девушки и ласково замурлыкал. Надеясь, что так сможет успокоить ее и отвлечь от грустных мыслей.

Долгое время Таммина сидела за кустом с красными цве-

тами и не шевелилась. Когда она пришла в себя и огляделась, на опушке было пусто. Таммина встала и потихоньку пошла к тому странному дереву Радодару, что стояло в середине и не походило на остальные.

Капуш остался на месте. Он понял, что подруга хочет побыть одна.

Дойдя до дерева, девушка присела под ним и облокотилась на его толстый скрученный ствол. Она тихонько рыдала. Ей так было жаль белочку Илину.

– Почему? За что ей такие страдания? Она такая маленькая, а уже столько выпало на ее долю. О, добрые Ангелы, прошу вас, помогите белочке. Сделайте так, чтобы она с этого дня никогда больше не знала обид, чтобы она стала самой счастливой на свете! Как мне хочется, чтобы у нее было все хорошо! Она такая ласковая, добрая, милая девочка, у нее чистая, открытая, искренняя душа, она заслуживает лучшей жизни. Помогите ей, Ангелы. Помогите!

Таммина, сжав зубы до скрипа, рыдала. От переполнявших чувств ей хотелось кричать. Ее кулачки посинели от напряжения. Так ей было сейчас тяжело. Всей душой, всем сердцем она желала изменить жизнь белочки. Таммина знала, что если все останется так, как сейчас, в будущем Илине будет очень трудно. Сколько еще слез придется выплакать, сколько обидных слов выслушать, сколько раз быть отвергнутой. К сожалению, не все готовы принимать тех, кто хоть немного отличается от них самих. Многие даже не пытаются

узнать причину несчастья другого, а уже относятся к нему с презрением. Разве это правильно?

Таммина мечтала о том, чтобы сердца всех, кто живет в Талантоландии смягчились, чтобы они научились понимать и принимать тех, кто слабее, или, как им кажется, в чем-то им уступают. Очень многое бы она отдала за улыбку Илины.

Таммина обращалась к Ангелам и не знала, что ее мольбы слышит старое сморщенное дерево Радодар, у которого она и сидела. Таммина не догадывалась, что Абилайна, рассказывая историю Сиреневого леса и упоминая о дереве, породившем его, и было это самое странное дерево. Оно уже давно не цвело, не выпускало листву и не приносило плодов, но оно, как и много лет назад, обладало той самой верой, благодаря которой и появился Сиреневый лес. Радодар слушал девушку и страдал вместе с ней.

Когда Капуш устал ждать, он подошел к Таммине и предложил ей продолжить путь. Подруга поднялась, осмотрелась и, грустно вздохнув, согласилась идти дальше.

После их ухода, с наступлением ночи, старое дерево преобразилось. Его ветви покрылись свежей зеленой листвой, среди которой появились красивые красные бутоны. Само дерево засветилось сиреневым цветом.

Ни Таммина, ни Капуш, ни жители Сиреневого леса не могли видеть чудо, что творилось среди ночи на лесной опушке. И тем более не могли даже предполагать, по какой причине это происходило.

А цвело дерево, впервые за тысячу лет, потому что к жизни его пробудило желание Таммины помочь чужой беде. Это так растрогало Радодара, что он к вере девушки прибавил силу своей веры и повторил ее молитву слово в слово.

С наступлением утра дерево сбросило листву и цветы. Стало, как и прежде, старым, сухим и скрученным. И ничто не напоминало о том, что здесь произошло. Только голубая луна видела цветение Радодара, но она никогда и никому не рассказывала чужих секретов.

Таммина радовалась восходу солнца. Она с надеждой на лучшее спешила вперед, к новым приключениям и великим свершениям. Девушка и не догадывалась о том, что ее просьба была услышана, и белочка Илина с того дня начала новую жизнь. Заглядывая в будущее, можно рассказать о том, что один добрый доктор из страны Врачевателей вернул ей ее настоящий глаз и восстановил зрение. С тех пор Илине сопутствовала удача. В Сиреневом лесу она стала первой красавицей и помогла всем, кто нуждался в поддержке и добром слове.

Глава 7

Город Чистюль

*Надо, надо умываться
По утрам и вечерам,
А нечистым*

Трубочистам —

Стыд и срам!

Стыд и срам!

Корней Чуковский «Мойдодыр»

Город Чистюль Таммина и Капуш увидели сразу после того, как вышли из Сиреневого леса. Издалека окна двухэтажных домиков сверкали так, будто их недавно отполировали.

Когда путники приблизились к городу, то увидели вокруг такую чистоту, что поначалу даже побоялись ступить по тротуарам из цветной плитки, на которой были изображены различные орнаменты: квадратики и кружочки, соединенные волнистыми, зигзагообразными и прямыми линиями.

По краям улочек располагались клумбы. В них росли на удивление необычные цветы. Они несколько не походили на те, что Таммина и Капуш видели в Сиреновом лесу. Здесь цветы выглядели как будто стеклянными, причем разных цветов и оттенков. Сквозь их прозрачные лепестки можно было любоваться небом и белыми облаками.

Заглянув в первый попавшийся магазинчик, путники увидели толпу людей. Они были ростом, как Таммина. Одеты в разноцветные одежды. У девушек были красивые длинные рыжие косы, а у юношей коротенькие черные кудряшки. Все ходили в одинаковых белых кепках. Если бы эти люди не были такими же прозрачными, как цветы, то можно было бы сказать, что они были простыми, обычными чистюлями.

– Почему их одежда, волосы, тело прозрачные? – шепнула на ухо Капушу Таммина.

– Даже не знаю, – облизнул свою лапку котенок и потер нос.

– Мы всё всегда протираем, моем, чистим, в том числе и себя, чтобы наш город и мы стали прозрачными, – шепнул ей на ухо один юноша, случайно услышав ее вопрос.

Таммина вздрогнула. Она испугалась: вдруг жители города еще обидятся на нее.

Но нет. Никто и не думал обижаться. Чистюли, увидев гостей, обрадовались, заулыбались и тут же пригласили их пройти с ними до ближайшего бассейна.

– Зачем это? – удивилась девушка.

– Скорее всего, они собираются нас искупать, – усмехнулся Капуш.

Он был прав. Прозрачные жители города Чистюль, чуть ли не насильно препроводили путников до бассейна и предложили искупаться.

– Вы, наверное, издалека идете. Уж больно много на вас пыли и грязи, – прощепетала девушка в длинном бирюзовом прозрачном платье по имени Мирлана.

– Да... – ответила Таммина. Еще она хотела рассказать про остров Перламутровых Валунов, но ей не дали. Главным в этом городе были не беседы, а наведение чистоты.

Пока Таммина плавала в бассейне, чистюли постирали ее платье из кожи ящериц и положили на мягкий надувной ди-

ванчик бежевого цвета, который тоже просвечивался. Внутрь дивана летали маленькие надувные шарики и тихонько звенели.

— Как же замечательно, что мы зашли в город Чистюль. Здесь так красиво. Можно отдохнуть и поплавать. Плеск воды напомнил мне Фиолетовый океан. Его волны такие же ласковые и мягкие, — нежась в теплой и душистой воде, говорила Таммина.

Капуш сидел на краю бассейна и вылизывал шерстку. Он тоже хотел стать чистеньким, только в воду нырять боялся. Не любил он купания.

— Мы любим купаться, мыть, чистить, стирать, — улыбнулась Мирлана, подошедшая к краю бассейна и склонившись над водой. — Но... мы слышали, что вода в нашей стране скоро станет на вес золота. Как мы тогда будем наводить порядок?

Она покачала головой и грустно вздохнула. Таммина тоже загрустила, вылезла из бассейна, обтерлась пушистым белым полотенцем и надела свое любимое зеленое платье.

— Не печальтесь. Нужно надеяться, что кто-нибудь все же одолеет Водоеда, и тогда все встанет на круги своя, — улыбнулась она.

Мирлана тоже заулыбалась:

— Не будем о плохом. Пойдемте. Нас уже ждут!

Таммина и Капуш удивились. Кто их может ждать и зачем? Они поспешили за доброй Мирланой. Девушка в бирю-

зовом платье вела их по узким стеклянным коридорам. Стены их украшал витраж. Таммина и Капуш с восторгом разглядывали прозрачные изображения, на которых везде была белая лошадь с длинным рогом на лбу и длинной золотой гривой. Ее золотистый хвост украшали живые цветы и звезды.

– Это наш символ чистоты – Белый Единорог! – пояснила Мирлана. – Мы его любим и почитаем.

– Прокатиться бы на таком! – остановилась Таммина возле одной из картин.

– Это почти невозможно. Белый Единорог позволяет сесть на себя только избранным, – внимательно посмотрела на нее Мирлана.

– Да уж. Мне остается только мечтать, – опустила глаза Таммина и пошла дальше.

Мирлана еще внимательнее посмотрела на гостью и, подмигнув Капушу, побежала по, залитому солнечными лучами, узкому коридору, в конце которого при их появлении открылись двустворчатые белые полупрозрачные двери, которые вели в Зал Трапезы.

За ними Таммина и Капуш увидели стол, накрытый белой скатертью и красивыми блюдами.

– Приглашаем вас отпраздновать с нами День Чистого Сердца! – улыбнулась Мирлана. – Ведь только чистые помыслы в наших сердцах способны окрылять нас и увековечивать добро!

– Как вы все правильно и красиво говорите. Как я счастлива, что познакомилась с вами! – обняла Таммина Мирлану и ее друзей.

Юноши и девушки расселись за столом. На нем стояли красивые блюда с различными вкусами. Больше всего было мармеладок, суфле и желе. Сладости тоже были прозрачными и разноцветными. Таммина улыбнулась – в городе Чистюль себе не изменяют. Если уж наводить чистоту, то во всем. Даже пища у них такая же прозрачная, как они сами и их город.

Она положила себе на блюдце желе оранжевого цвета в виде пирамидки, украшенной свежими вишенками и клубникой.

– Попробуй вот это, – подставила ей Мирлана стеклянный бокал на высокой ножке. В нем было суфле нежного бежевого цвета с тертым шоколадом и кокосовой стружкой. Таммина попробовала. Суфле оказалось нежным и сладковатым на вкус.

– Я ничего подобного никогда не пробовала, – облизнулась Таммина. Действительно, пока она жила на острове Перламутровых Валунув питалась только кокосами и клубникой. А здесь такое великолепие сладостей.

Пир удался на славу. Таммина и Капуш отведали все, что им предлагали.

После Мирлана и ее друзья позвали гостей принять участие в наведении порядка. Вместе они убрали столы, помы-

ли посуду. Вооружившись салфетками, щетками, швабрами, вениками, пылесосами, ведерками с мыльной водичкой, все отправились в город. Таммине и Капушу подарили по белой кепке и выдали компасы, которые показывали направление к месту, где есть пыль.

Уборку все делали с удовольствием, улыбались и радовались. Видно было, что никто не чувствует усталости или нежелания трудиться. Наведение порядка здесь выглядело не как обязательство, а скорее, как ритуал, который всем без исключения нравился.

Таммина и Капуш вместе с жителями города пылесосили улицы, протирали пыль, мыли тротуары, пололи и поливали цветы, подкрашивали клумбы, чистили даже крыши. Им так понравилось прибираться, что они терли и терли все вокруг. Дома, тротуары, окна, заборчики, деревья и цветы засияли еще ярче. От такой невероятной чистоты даже воздух стал как будто кристальным. От этого даже дышалось по-особенному легко.

Когда город заблестел и засверкал идеальной чистотой, хотя и до этого все было в порядке, чистюли дружно отправились в Сад Мудрости.

Там все расселись на белые скамеечки и начали рассказывать друг другу притчи о чистоте.

Первая заговорила Мирлана:

– Встретились однажды старик и юноша. Стали разговаривать о порядочности людей. Юноша рассказал старику, что

друг, которому он доверял, обманул его и предал. «Никогда и никому больше верить не буду. Нет, видно, добрых людей», – говорил он. Старик выслушал юношу и сказал: «Ты не прав. Хороших людей много!». «Как же узнать, у кого сердце чистое, а у кого нет?» – спросил его юноша. «Тот, у кого поистине чистое сердце видит только хорошее и помнит только доброе», – ответил старик.

Следующим притчу рассказал юноша по имени Балхур:

– После долгой зимы пришла весна. На небе выглянуло золотистое солнышко. «Уже, какой день погода мерзкая. Небо серое, солнце тусклое», – посматривая в окно, говорила одна молодая хозяйка. Соседка, что каждый день заходила к ней в гости, лишь улыбалась, слыша ее слова. На следующий день повторилось то же самое. «В конце-то концов, весна будет или нет? Устала уже любоваться серыми облаками. Хочется света и яркого солнышка. Так, чтобы душа запела», – жаловалась соседке хозяйка и задергивала занавески. Соседка не выдержала и сказала: «Ты бы оконное стекло помыла. Может, и солнце бы с облаками разглядела».

– То же самое и с душой! – подытожил другой юноша по имени Фалькус. – Если не допускать до сердца плохие мысли, то и мир вокруг будет видаться лучше и чище.

Третью притчу рассказала девушка по имени Криста:

– Было у человека два сына. Старший – добрый, младший – злой. Очень печалился отец за сына, который все время говорил плохо и делал подлости. Вот позвал он сыновей и

сказал: «Каждому из вас я даю по корзине. Каждый должен носить ее с собой. Если подумаете хорошо, сделаете доброе дело, улыбнетесь кому-то, добавляйте в свою корзину сладкую ягоду или фрукт. Если разозлитесь, скажете дурное слово, обидите кого, добавляйте – жгучий перец или капустную кочерыжку». Удивились братья, но отцу перечить не стали. Взяли каждый по корзине и пошли. К вечеру вернулись домой. «Показывайте, чем богаты», – обратился к ним отец. Подал старший сын отцу свою корзину, а она полна сладких ягод и фруктов. Порадовался отец, велел доброму сыну этими ягодами угостить всех, кто проходил мимо их дома. Все радовались угощению, благодарили и хвалили юношу. Когда младший подал корзину отцу, то там оказались только капустные кочерыжки, да и те за день испортились. Из его корзины несло таким зловонием, что отец не мог выдержать и попросил сына выбросить все, что он насобирал. Младший сын поскорее вынес корзину из дому, потому что ему самому дурно стало. «Сыновья мои, все, что было у вас в корзинах, то же самое творится и у вас в сердцах. Тот, кто добр и правдив, у того и душа чистая, способная дарить радость другим. Тот же, кто зол и обидчив, у того душа полна гнили, от которой не только самому плохо, а всем тем, кто рядом». Задумались сыновья. После обняли отца и поблагодарили его за урок. Младший сын от себя еще добавил, что отныне не будет больше сквернословить, обижаться и обижать других.

На этом рассказы притч закончились. Таммина и Капуш

еще долгое время находились под впечатлением. Так много они сегодня для себя узнали, а главное уяснили то, что ничто не происходит случайно. Каждое событие в жизни – это урок, который чему-то учит. Важно лишь сделать правильные выводы.

По дороге из Сада Мудрости Таммина любовалась городом и его жителями:

– Как у вас изумительно красиво, как легко и приятно дышится!

Тут Таммина рассказала Мирлане о белочке Илине из Си-реневого леса.

– Да, мы знаем, как трудно живется за пределами нашего города. У нас здесь все иначе. Мы всегда и во всем друг другу помогаем. У нас никто никогда не болеет, не обижает других, не боится работы. Сам не сердится и не делает подлости. Мы всегда все делаем вместе, делимся всем, что у нас есть. Следим за порядком не только на улицах города, но и в своих душах. Стараемся жить по законам Талантоландии. Нести в мир радость и любовь. Учить других щедрости, великодушию, уважению, отзывчивости, смелости, ответственности, вежливости, решительности, трудолюбию, бескорыстию, жизнерадостности, доверию, состраданию и терпению.

– Как жаль, что не везде так, – грустно вздохнула Таммина.

– Да, многим бы не помешало побывать в вашем Саду

Мудрости и послушать притчи, – подытожил Капуш.

Мирлана улыбнулась и больше ничего не сказала.

Таммину и Капуша проводили до Белого Дома, где принимали гостей. Там им показали их комнаты. Когда друзья увидели, в каких хоромах они проведут ночь, то радости их не было предела.

В комнате, что им приготовили, совсем не было кроватей. В центре комнаты висели два гамака, сплетенных из тончайших прозрачных нитей. На первый взгляд могло показаться, что гамаки сплетены из паутины. Но это мнение было ошибочным. Спальные места были созданы из тончайшей шелковой нити белого цвета. Над гамаками висели балдахины из светлой органзы.

Прозрачная мебель была почти незаметной. Когда Таммина легла в свой гамак, а Капуш в свой, они почувствовали, что парят в воздухе. Сон пришел к ним сразу же. Таммине впервые в жизни снилось, что она, как птица, парит в голубом небе, кружит среди белых облаков и что-то ищет. Она видела свои большие белые крылья, и ей хотелось подняться еще выше. Долететь до самого солнца, пошалить с небесными ветрами и посмотреть на страну Талантоландию со стороны. Таммина все поднималась и поднималась. Набрав достаточную высоту, она оглянулась. «Талантоландия – это самая прекрасная страна, что есть в мире», – подумала она, когда увидела внизу Сиреневый лес, город Чистюль, Изумрудное озеро и еще много других мест, утопающих в цветах, окру-

женных диковинными белыми статуями с мощными крыльями и золотыми венками на головах. Таммина удивилась этим статуям, ведь она и Капуш проделали по стране очень долгий путь, но ничего подобного до сих пор им не встречалось. За статуями она успела рассмотреть океан Всерейн и там... огромного Водоеда. Он был ужасен. Его щупальца выглядывали из воды, а длинный сморщенный хобот тянулся от океана к Изумрудному озеру. Еще немного и он его осушит. Таммина испугалась, хотела крикнуть, но не смогла. Голоса не было.

Тут она проснулась. Капуш мирно спал в своем маленьком гамачке. В рыжих лапках он держал кулон с мраморным сердцем Нкапхиона. Таммина удивилась. Она не понимала, как он оказался у котенка. Ведь кулон всегда был на ней. «Скорее всего, он просто сорвался с шеи, пока я во сне летала», – улыбнулась она и, осторожно вытащив кулон из лапок Капуша, опять надела его на себя.

Таммина не помнила сна. Лишь смутное беспокойство поселилось в ее сердце. Появилось желание разбудить Капуша и отправиться в путь. Но немного подумав, она решила, что спешить не стоит. Внутренний голос подсказывал, что ей здесь нужно еще остаться для важного дела.

Девушка вздохнула и, прогнав неприятные мысли, заснула. На этот раз во сне она видела Фиолетовый океан: его ласковые теплые волны и игру золотистых звездочек на его поверхности.

Когда с восходом солнца их разбудила Мирлана, на лице Таммины играла безмятежная улыбка. Однако новость о том, что сегодня их ждет серьезный экзамен, ее обескуражила. Уж о чем, но об испытаниях в городе Чистюль, Таммина точно не думала.

Глава 8

Капля Правды

Белый Единорог

Только смелым покоряются моря!

В. Лебедев-Кумач «Песенка о капитане»

Покинув Белый Дом, Таммина и Капуш отправились в другую часть города. Дорогу им показывала Мирлана.

– Куда мы идем? – спросила ее Таммина.

– Скоро узнаете, – загадочно улыбнулась та.

И действительно через несколько минут их короткого путешествия они приблизились к небольшому пруду, где цвели белые лилии и плавали парами белые лебеди. У пруда собрались все жители города. Их белые одежды светились при солнечном свете. Они улыбались, а увидев Таммину, Капуша и Мирлану, засуетились.

От толпы отделился один юноша и, подойдя к ним, сказал:

– Сегодня у нас важное событие, которого мы ждем вот уже не первый день. Сам Божий промысел привел вас к нам

для проведения церемонии Рассвета Силы, Смелости и Знания!

Таммина удивленно смотрела по сторонам. Только сейчас она заметила за спинами юношей и девушек белое здание. Оно находилось в середине пруда и стояло прямо на воде.

Стены его были из плотно стоящих белых колонн, обвитых такими же белыми крупными цветами из камня. На крыше, что была в виде купола, находился конек, отдаленно напоминающий того Единорога, что они видели на витражах, когда проходили по узкому коридору в Зал Трапезы. Единорог на куполе крыши отличался от того только тем, что на спине его не было крыльев.

Когда жители города расступились, Таммина увидела узкий мостик, металлические перила которого тоже украшали белые лилии, но уже перевязанные серебристыми лентами и кое-где бантами.

– Прошу пройти за мной, – обратилась к ней Мирлана и ступила на мостик. Таммина и Капуш пошли следом.

Когда они проходили над прудом, их внимание привлекли маленькие рыбки, плескавшиеся в голубой воде. Все они кроме плавников имели ноги и руки. Таммина заметила, как несколько рыбок, что плавали у берега, вышли из воды и присели на белый песок, с любопытством поглядывая на процессию.

– Они, наверное, и летать умеют, – предположил Капуш, тоже не отводя от них глаз.

Минуя мост, компания вошла в дом на воде. Внутри все было сделано из хрусталя. Сквозь прозрачную крышу пробивался свет. Окон здесь не было.

– Как холодно, – произнесла Таммина.

– Придется потерпеть, – пожала плечами Мирлана.

Нажав на какую-то кнопчку в стене, она отошла в сторону и внимательно посмотрела на пол. Таммина тоже посмотрела туда же. Пол был из ровного тонкого хрусталя. Ничего особенного из себя не представляющего.

Вдруг в центре комнаты прямо из пола появился холмик. Будто кто-то снизу выдавливал пол наружу. Сначала холмик был маленький. Однако с каждой минутой он рос и становился все больше и больше. Таммина и Капуш отошли к выходу. Мирлана спокойно наблюдала за происходящим. Когда холм дорос до высоты человеческого роста, он остановился. Из его середины проклюнулся росток. Тоже из хрусталя. После набрался бутон и распустился прекрасным цветком. Отражая солнечные лучи, он сверкал всеми цветами радуги.

– Сегодня у нас важный день! – заговорила Мирлана и ласково посмотрела на Таммину. – По традиции, каждый гость нашего города, посещает это место и проходит испытание. За последние три года вы у нас первые гости, поэтому к вам особое внимание и почет.

– Три года никто не посещал города? – удивленно прошептал Капуш. – Видно, дела в нашей стране гораздо серьезнее, чем мы думаем.

– Тише, – попросила его Таммина.

– Тебе, – продолжала Мирлана, обращаясь к Таммине, – нужно будет испить Каплю Правды, которая все это время копилась в хрустальном цветке. Капля Правды для каждого имеет свой вкус. Для кого-то она горькая или даже ядовитая. Такой ее выпивает лжец и становится одной из тех рыбок, что вы видели в пруду. Для тех, кто чист сердцем, искренен и открыт душой, Капля Правды сладкая на вкус, словно нектар. Попробовавшего такую каплю, переполняют чувства силы, смелости и знания.

– А эти рыбки, – тихонько перебила ее Таммина. – Они остаются здесь навсегда?

– Нет. Они живут в пруду до тех пор, пока не очистятся от плохих мыслей, – улыбнулась Мирлана. – Впрочем, никто никого не заставляет пробовать Каплю Правды. Ты можешь отказаться. Но должна знать, что дальше ты идти не сможешь. Тебе придется вернуться туда, откуда ты пришла.

Этого Таммина никак не ожидала. Возвращаться назад, значило, отказаться от своего пути. Она вспомнила ведунью Матильду из деревеньки Цкальмии и прикоснулась к кулону. Сердце Нкапхиона лежало внутри него. «Неужели он погиб ради слабой, трусливой и нечестной девчонки?» – мысленно спрашивала сама себя Таммина.

– Я хочу испить Каплю Правды! – решительно сказала она.

Мирлана ласково улыбнулась. Подошла к хрустальному

цветку и, приподнявший на цыпочки, взяла его в руки. В сердцевине цветка лежала капелька воды. Она подрагивала при каждом шаге Мирланы. Казалось, что она вот-вот растечется по хрустальным лепесткам бутона.

– Это твоя Капля Правды! – подала она Таммине цветок.

– Спасибо, – ответила та и с великой нежностью взяла его в ладони. Цветок на удивление оказался теплым и мягким.

Таммина преподнесла хрустальный цветок к лицу и выпила капельку сладковатой на вкус воды. В эту секунду она почувствовала в себе прилив сил и уверенности.

Мирлана и Капуш внимательно за ней наблюдали. Когда они увидели на ее лице счастливую улыбку, поняли, что Таммина прошла испытание правдой. Хрустальный цветок, который девушка продолжала держать в руках, закаменел и стал прохладным.

– Правдус оставь себе. Он тебе еще может пригодиться, – сказала Мирлана.

– Так называется цветок? – переспросила Таммина.

Мирлана кивнула головой.

Выйдя из белого домика на пруду, они увидели жителей города, взявшихся за руки и напевающих тихую спокойную мелодию.

Неожиданно одна из рыбок, что пританцовывала на берегу, вдруг нырнула в воду. А вынырнув, обратилась человеком – мальчиком лет четырнадцати. Таммина поняла, что с ним произошло чудо. Он очистился от плохих мыслей.

Мальчик был счастлив. Он хлопал в ладоши и радовался. У него началась новая жизнь.

После один из юношей преподнес Таммине белоснежную длинную накидку, белые сапожки на каблуках, сумку с длинным ремешком и бриллиантом вместо застёжки.

Мирлана взяла ее за руку и провела в палатку, которую установили здесь в считанные минуты. Там Таммина обула сапожки, накинула на себя накидку, перекинув через голову ремешок от сумки, она подвесила ее сбоку. В сумку посадила Капуша, а в другое отделение положила хрустальный цветок Правдус. Мирлана заплела ее волосы в косу и перевязала белой лентой, украшенной кристаллами.

– Ах, какая же ты красивая, – восхитилась девушка.

Таммина засмушалась.

– Мне всегда казалось, что я обычная, – сказала она.

– Сейчас проверим: обычная ты или нет! – произнесла Мирлана и вышла из палатки. Таммина и Капуш последовали за ней.

– Испив Каплю Правды, ты можешь попытаться оседлать Белого Единорога! – обратился к ней юноша по имени Цкиней.

– Белого Единорога!?! – дыхание Таммины перехватило от неожиданности.

– Да, – улыбнулся Цкиней. – Однако это удастся не каждому. Оседлать Единорога может только избранный!

– Я помню. Мне говорила Мирлана. Но я не избранная, –

отрицательно покачала она головой.

– Ты выпила Каплю Правды, а это уже о многом говорит. Ты приобрела новые силы и знания, – серьезно сказал юноша. – Попробуй.

Таммина опустила глаза. Несколько минут она думала. Ей хотелось оседлать Белого Единорога, но достойна ли она этого, сможет ли... очень сомневалась.

Отвлечься от внутренних волнений помогла Мирлана.

– Пойдем. Я покажу тебе его! – сказала она.

Таммина обрадовалась. Капуш, заметив изменения в поведении, промурлыкал:

– Может, это и есть тот путь, по которому ты должна пройти?

Таммина вздрогнула. А вдруг ее милый рыжий котенок прав?

Она уверенно зашагала за Мирланой.

Обогнув пруд, они вышли на небольшую поляну, где росли маленькие голубые незабудки. Скоро на поляну с другой стороны вышел Белый Единорог. Он был прекрасен.

Его золотые грива и хвост сверкали на солнце так, что трудно было на него смотреть. Глаза слепило от ярких отблесков. Поначалу Таммина даже зажмурилась, но после, когда глаза привыкли, она смогла разглядеть коня.

Его белое мускулистое тело переливалось на солнце. Единственный рог на лбу был невелик. На его тонких ногах поблескивали золотые подковы с драгоценными камешками.

Белоснежные крылья Единорога были приспущены и не прижаты к телу. Их концы касались зеленой травы и голубых незабудок. Единорог поглядывал в сторону пруда и собравшихся людей. Несмотря на то, что он стоял далеко, Таммина увидела в его черных глазах такую глубину и печаль, что сердце ее сжалось от боли.

Она шагнула в сторону Белого Единорога и, медленно переступая, пошла ему навстречу. Он видел ее, но даже не шелохнулся.

– Красавец! Думаю только, он очень строптив. У него даже нет седла, – прошептал Капуш, выглядывая из сумки. Его рыжая мордочка среди белых тканей, в которые была одета Таммина, выглядела, как маленьких огонек.

– Седла у него нет, потому что никто и никогда еще на нем верхом не ездил, – тихо произнесла она.

Шаг за шагом она приближалась к лошади. Единорог прыдал ушами и легонько бил копытом о землю. Никакой угрозы в его поведении не чувствовалось. Скорее, наоборот, он как будто ее ждал.

Однако, как только Таммина подошла к нему на расстояние вытянутой руки, Единорог отступил. Девушка опять к нему шагнула, и тот снова отступил. Так продолжалось некоторое время. Единорог дразнил ее. Подпускал и отступал.

– Не двигайся. Остановись, – посоветовал ей Капуш.

Таммина присела на траву неподалеку от Единорога и задумалась. Мирлана и другие жители города стояли на краю

поляны и, молча, наблюдали за ней.

— Как мне быть? Он меня не подпускает, — покачала она головой. — А мне так бы хотелось подружиться с ним.

И тут Единорог подошел к ней сам. Он опустил голову на плечо девушки и носом прикоснулся к ее волосам. Таммина почувствовала его легкое теплое дыхание. Она погладила его по шее и встала на ноги. Одним быстрым движением заскочила к нему на спину. Да так лихо, как будто не в первый раз. Капуш в сумке только подпрыгнул от неожиданности.

Таммина обняла Единорога за шею и прижалась к нему всем телом. Единорог все это время топтался на месте. Только Таммина уселась, как он расправил крылья и взмыл в небо. Он то перескакивал с облако на облако, то расправлял крылья и мчался по небу с невероятной скоростью.

— У меня в ушах свистит, — прокричал Капуш. Но Таммина не расслышала его слов. У нее самой в ушах было то же самое.

Скоро Единорог стал вести себя так, словно хотел сбросить седока. Он взбрыкивал, тихонько хрипел и то резко поднимался ввысь, то летел вниз. При этом крылья его были прижаты к телу. И казалось, что они сейчас камнем упадут на землю и разобьются.

Сердце Таммины от некоторых пируэтов замирало. Но страха не было. Она не понимала, почему Единорог так себя ведет. Сначала позволил сесть на себя, а после делает все, чтобы ее сбросить.

– Наклонись и скажи ему на ухо, что ты его друг! – опять закричал Капуш. – Иначе мы просто разобьемся.

На этот раз Таммина услышала котенка и согласилась с ним. Ведь, по сути, так и было. Она мечтала о дружбе с этим удивительным существом – Белым Единорогом. Она сидела на нем и совсем забыла о том, что оседлать его может только избранный, а она уже его оседлала. Значит, она – ИЗБРАННАЯ!

Таммина наклонилась к уху Единорога и ласково прошептала:

– Я мечтаю о таком друге, как ты!

В эту секунду Белый Единорог успокоился и, слегка касаясь облаков, полетел над городом Чистюль.

– Как долго я тебя ждал! – заговорил конь, когда они приземлялись возле пруда.

Таммина удивленно на него посмотрела.

– Спасибо тебе за дружбу и за доверие! – поблагодарила она и обняла его крепкую белоснежную шею.

– Отныне я буду всегда с тобой! Мы вместе отправимся туда, куда ты держишь путь! – громко сказал Белый Единорог.

– О! Я буду самой счастливой на свете, если так и будет! – засияла Таммина.

– Так и будет! – уверил ее Белый Единорог.

После он взмыл в небо и скрылся за облаками.

– Поздравляем! – раздалось со всех сторон. И тут только

Таммина увидела, что ее окружили все жители города Чистюль. В руках они держали белые шары-фонарики, которые излучали мягкий синеватый свет.

Только сейчас Таммина заметила, что солнце почти село, и небо полыхает сиреневым цветом зарева. Чистюли выпустили из рук шары-фонарики. Те медленно начали подниматься вверх. На темнеющем небе они выглядели волшебным. Такой красоты ни Таммина, ни Капуш еще не видели.

– Каждый день нашего путешествия проходит как-то по-особенному. Как я рада, что ты уговорил меня отправиться на поиски приключений, – радовалась она и целовала котенка.

– Возможно, придет время, когда ты будешь сердиться на меня за то, что я уговорил нас покинуть Остров Перламутровых Валунов, – как бы между прочим произнес Капуш.

Таммина хотела сказать, что никогда такого не будет, но потом вспомнила про Водоеда с колдуном Крахмором, и промолчала. Капуш догадался о ее мыслях и больше тоже не сказал ни слова.

Все любовались небом и фонариками.

Ночь Таммина и Капуш провели там же, где и в первый раз, но сон их уже не был таким сладким и приятным. Ни девушка, ни котенок не сомкнули глаз. Каждый из них думал об испытаниях, которые могут ждать их в дальнейшем.

Одно радовало их обоих – дружба с Белым Единорогом. Капуш уже представлял, как дальше их понесет конь. При-

чем не простой, а крылатый. Ему самому не придется больше ломать ноги. Отныне он будет сидеть на спине белокрылой лошади и только подсказывать дорогу. Таммина же чувствовала себя счастливой оттого, что у нее с недавних пор появились настоящие друзья – Капуш и Белый Единорог. Она теперь не одна в этом мире и это дорогого стоит!

Глава 9

Изобретатель дирижабля

Сохраняйте веру в себя, даже когда никто в вас не верит.
Х. Маккей

Встав с восходом солнца, Таммина и Капуш продолжили путь. Жители города Чистюль пожелали им доброго пути и тут же отправились делать уборку.

Успели только путники выйти из города, как с неба спустился Белый Единорог и предложил Таммине сесть на него.

– Доброе утро! – заговорил Единорог. – С сегодняшнего дня ваше путешествие будет легче. Я позабочусь о вас!

– Доброе утро, милый Единорог, – обняла его девушка. – Как мы рады с Капушем, что отныне ты будешь с нами.

Котенок радостно промурлыкал, подтверждая слова Таммины.

Девушка откинула свою белоснежную накидку и села на коня. Капуш выглядывал из сумки. Ему там сидеть очень по-

нависало. Он то дремал, то рассматривал местность.

Когда взмыли в небо, их взору предстала небольшая равнина, где местами росли кактусы. Были они самых разных размеров, форм и цветов. Больше всего здесь росло оранжевых кактусов, напоминающих веера. На их разлапистой верхушке в эту утреннюю пору как раз распускались бутоны цвета охры. Из сердцевины цветка выглядывали маленькие человечки, которые походили на фей и эльфов. Мелкий народец только сейчас просыпался и поэтому тех, кто пролетал над ними, даже не заметил.

– Это Кильфы – народ, что живет в цветах кактусов. Они ведут себя скромно и всех боятся, – пояснил Белый Единорог. – Не будем нарушать их обычный день.

Таммина и Капуш еще долго оборачивались в сторону кактусов. Им очень хотелось познакомиться с Кильфами.

Белый Единорог нес их очень быстро. Скоро они оказались на окраине кактусовых зарослей.

– Давайте немного отдохнем, – промурлыкал Капуш. Ему захотелось размять лапки и побегать по зеленому травяному ковру.

Опустившись на землю, путники заметили, что поляна, на которой они оказались, не совсем травянистая. Земляной покров, скорее, напоминал мох. Кое-где в нем проглядывали маленькие черные цветочки. Над цветами порхали такие же черненькие бабочки. У каждой было по шесть крыльев и длинных лапок. Присмотревшись, Таммина заметила, что

бабочки черные только, когда сидят на цветах. Перелетев на мох, они становились зеленого цвета, сливаясь с ним.

– Бабочки-менялы! Почему так называются, думаю, вы уже поняли, – сказал Белый Единорог.

Таммина и Капуш присели возле небольшого кустарника с зелеными ягодками. Попробовав их на вкус, друзья пришли к выводу, что ягоды напоминают клубнику с острова Перламутровых Валунов. Неизвестная ягода им так понравилась, что они набрали еще, обернули в большой зеленый лист лопуха, что рос рядом, и положили в сумку.

– Потом еще перекусим, – промурлыкал Капуш.

Только они растянулись на мхе, чтобы полюбоваться видом и понаблюдать за бабочками, как прямо перед ними появился маленький мальчик в сером балахоне до пят и шапочке с мохнатой кисточкой. Он был таким маленьким, что путники едва его разглядели. Впрочем, его можно было и вовсе не заметить, если бы не огромный сачок для ловли бабочек, с которым он мчался по поляне. Как он его нес, непонятно. Сачок превосходил его в размере и весе раз в десять.

Мальчик не замечал, что на поляне кроме него и бабочек есть еще кто-то. Он носился с сачком и пытался поймать насекомых. Однако сколько бы ни упорствовал, так и не смог никого поймать. Наконец, измучившись, он сел и заплакал.

Таммина встала и подошла к малышу.

– Не плачь. Расскажи лучше, зачем тебе бабочки? – обратилась она к нему.

Мальчик подскочил. Его глаза наполнились ужасом. Он подхватил сачок и побежал в сторону кактусовых зарослей. Но сделав несколько шагов, упал, выронил сачок, потом опять подскочил и уже без сачка скрылся за высоким кактусом в виде столба.

Прошло несколько минут. Таммина подобрала сачок и взялась его рассматривать.

– Надо же. Какой трусишка. Кто бы мог подумать, – задумчиво произнес Капуш. – Мы же не собирались делать ему ничего плохого.

– Он один из Кильфов. А этот народ очень необщительный, – пояснил Белый Единорог.

– Жаль. Я бы хотела с ним поговорить, – грустно ответила Таммина.

– Ничего не поделаешь. Если кто-то не желает дружить, то другом ему стать невозможно, – покачал головой Капуш.

– Я хочу дружить. Только со мной никто не хочет, – пропищал из-за кактуса мальчик.

Таммина заулыбалась:

– Мы хотим!

Мальчик выглянул из-за острых колючек и еще громче пропищал:

– А вы точно мне ничего плохого не сделаете?

– Мы что похожи на монстров? – хихикнул Капуш.

Мальчик насупился и, осторожно ступая, подошел к ним.

– Меня зовут Мань-Тунь-Пань, – задрал голову, тихонько

произнес мальчик. – Вы такие огромные. Настоящие великаны.

– Это ты слишком маленький, – хихикнул Капуш.

– Я не маленький, я очень даже большой! – топнул ножкой Мань-Тунь-Пань.

– Ну и имечко у тебя. Не выговоришь, – почесал за ухом Капуш.

– Так и знал, что будете надо мной насмехаться, – еле сдерживая слезы, пролепетал мальчик. – Пожалуй, я пойду.

– Не уходи. Капуш не хотел тебя обидеть. Он просто пошутил, – улыбнулась ему Таммина.

Мальчик поковырял носком своего башмачка корешок черного цветка и сказал:

– Ладно. Я останусь.

Мань-Тунь-Пань присел рядом с девушкой. Он был так мал, что еле выглядывал из мха. Про свой сачок он и не вспоминал.

– Скажи, пожалуйста, а зачем ты ловил бабочек? – спросила его Таммина.

– О! Это для моего нового изобретения, – важно ответил тот.

– Так ты изобретатель? – удивился котенок.

– Ага. А что незаметно? – показав мелкие зубы, заулыбался Мань-Тунь-Пань.

Капуш отрицательно покачал головой.

– Над чем сейчас мудришь? – спросила его Таммина.

– Ой, – засмутился мальчик, – «мудрю» – громко сказано. Я изобретаю новый дирижабль.

– Что такое дирижабль? – тут пришла очередь смутиться Таммине, потому что про дирижабль она слышала впервые.

– Это такой летательный аппарат, – начал Мань-Тунь-Пань. – Впрочем, я вам лучше покажу, чем расскажу.

Он быстро вскочил на ноги и побежал, но не к зарослям кактусов, а к рощице из невысоких кустарников, где до этого отдыхали Таммина, Капуш и Белый Единорог. Друзья поспешили за ним. Углубившись в рощицу, они увидели овальной формы шар, под которым находилось что-то напоминающее корзину, но с окошечками. Вся конструкция держалась на стропилах из сухих травинок и высотой была Таммине до колена.

– Он может летать? – спросила она, разглядывая удивительную штуковину.

– Пока не может, – поджал губы Мань-Тунь-Пань. – Для того чтобы поднять его в воздух мне и нужны бабочки. Я хотел взять у них несколько крыльев и прикрепить их к моей гондоле, чтобы можно было легче и быстрее подниматься в воздух.

– А эта корзина называется гондола? – спросил его Капуш.

– Да, – хихикнул мальчик.

– А зачем он тебе? – опять спросил Капуш.

– Я никогда не был в городе Чистюль. Хотя слышал о нем много раз. Он находится совсем рядом, – начал мальчик. –

Я очень мечтаю там побывать и подарить им мое изобретение. Мне бы хотелось закрепить на дирижабле такое устройство, которое бы собирало пыль и перерабатывало ее в воду. Тогда чистюлям было бы проще делать уборку. Кроме того я слышал про Водоеда, который в скором времени соберет всю воду в океан Всерейн. Что тогда будут делать чистюли? Ведь без воды они просто погибнут. Эх, мне так хочется им помочь, сделать для них хоть маленькое, но доброе дело.

– Ты молодец! – восхитилась Таммина.

– Да не совсем, – грустно произнес Мань-Тунь-Пань. – Никто из моих друзей с кактусовых зарослей не верит, что у меня получится. Они смеются надо мной. Называют фантазером и глупым изобретателем. Они считают, что я ни на что не способен.

– А ты чего? – покосился на него Капуш.

– Иногда я думаю, что они правы и бросаю свое изобретение. Но спустя время опять возвращаюсь и продолжаю работу, потому что вера во мне возрождается и мне кажется, что я все смогу. Пока сердце мое полно энтузиазма я тружусь без сна и отдыха. Еще в начале работы я перенес свое изобретение сюда, чтобы не слышать постоянные насмешки соседей и друзей. Пусть сейчас мой дирижабль еще не летает и не до конца продумано устройство сбора пыли и переработки ее в воду, но я всей душой желаю, чтобы оно у меня получилось. Может, тогда бы мои друзья посмотрели на меня иначе. Поверили бы в мои силы. Я должен, должен доказать им, что

на многое способен. Я не пустомеля и не хвастун. Я просто изобретатель!

– У тебя все будет так, как ты захочешь. Главное, верить в себя! – громко и многозначительно сказал Белый Единорог.

Все удивленно обернулись в его сторону. Никто не ожидал, что слова поддержки прозвучат именно от него. Белый Единорог до этого просто наблюдал за Капушем, Тамминой и Мань-Тунь-Панем, но особой заинтересованности не проявлял. Даже наоборот он время от времени бил копытом о землю, демонстрируя свое нетерпение и желание поскорее продолжить путь.

– Спасибо! – радостно воскликнул мальчик и, подбежав к копыту Единорога, попытался его обнять.

Белый Единорог наклонил голову, так что его золотая грива коснулась земли. Мань-Тунь-Пань тут же ухватился за одну волосинку гривы и, словно по канату, вскарабкался коню на спину.

– Ух, ты! Как здорово-то, – взялся приплясывать мальчик.

От радости переполнявшей его, он стянул с себя колпак и давай размахивать им над головой.

– Что ж, нам пора ехать дальше, – произнес Капуш и перевел взгляд с мальчика на Таммину.

– Куда? Разве вы не побудете со мной? – остановился Мань-Тунь-Пань. В его глазах появились слезы.

– Мы еще немного здесь задержимся, – с укоризной посмотрела Таммина на Капуша. – Не огорчайся.

– Ура! Вы поможете мне с дирижаблем. Правда? – счастливо посмотрел на Таммину малыш.

– Чем сможем, тем поможем, – улыбнулась она. Затем подставила ему ладошку. Мальчик спрыгнул с конской спины на ладонь Таммины, и она опустила его на землю.

– Итак, для начала мне нужно придумать, как пыль бы могла превращаться в воду, – задумчиво зашагал из стороны в сторону мальчик.

– Может... – начал Капуш.

– Не сбивай меня с мысли, – перебил его Мань-Тунь-Пань.

У Капуша округлились глаза от удивления. Ему сразу захотелось сказать мальчику что-нибудь этакое, но Таммина улыбнулась и покачала головой, давая понять, что не нужно ничего говорить.

Мальчик тем временем вышагивал туда-сюда, туда-сюда. Вдруг он воскликнул:

– Я придумал! Я придумал!

– Что? – спросили все в голос.

– У меня здесь есть маленький пылесос, – он показал на гондолу. – Нужно внутрь него поместить облако, которое бы фильтровало пыль и обогащало его влагой. После влага преобразовывала бы частицы пыли в воду.

– Отлично! – захлопали в ладоши Капуш и Таммина.

– Ага. Только вот облака-то все на небе. Как же мне за ним слетать? Крыльев у меня нет, – махнул рукой мальчик.

– Я могу достать для тебя такое облако, – спокойно про-

изнес Белый Единорог.

– Правда? – воскликнул мальчик. – Это было бы чудесно!

Белый Единорог взмахнул крыльями и поднялся в небо. Как назло ни одного облачка не было видно до самого горизонта.

– Я скоро вернусь! – крикнул Единорог и полетел в сторону города Чистюль.

Друзья присели в тени кустарников и в ожидании Белого Единорога решили рассказывать друг другу истории.

– Когда я родился, в нашем кактусовом царстве случилась неприятность, – начал Мань-Тунь-Пань. – Погода стояла ясная. Горячее солнышко грело кактусы, от чего те цвели пышнее. Вы видели, пролетая над кактусами, что они все разные. В кактусах похожих на веера живут у нас главные Кильфы. Они решают, каким цветом будет вновь проросший маленький кактус. В кактусах, что похожи на столбы, живут наши рабочие. Они рыхлят почву у корней кактусов. А еще есть у нас такие кактусы, которые напоминают форму шаров. Они очень мелкие и находятся у самой земли. В них живут дети народа Кильфы. Я родился в одном из таких кактусов. Когда я впервые увидел свою мамочку, сердце мое наполнилось любовью. Она была очень красивой и доброй.

– Почему была? – тихонько спросил его Капуш.

– Потому что ее больше нет, – на глазах Мань-Тунь-Паня показались слезы. – В тот день, когда я появился на свет, на наши кактусы налетели огромные птицы Чжаки. На их

черных крыльях нет перьев, как у других птиц, вместо них острые стрелы. При каждом их взмахе стрелы разлетаются в стороны и поражают всех, в кого попадут. Их наконечники пропитаны ядом самой птицы Чжаки, потому что эта птица – создание колдуна Крахмора.

При упоминании имени колдуна у Таммины по телу пробежала дрожь.

– Давно это было? – тихонько спросила она.

– Три года назад, – еще тише ответил малыш. – Так вот одна из птиц схватила мою маму Флайву-Тунь-Пань и подняла высоко в небо. Многие говорили после, что она выпустила ее из клюва, но сколько бы потом не искали ее тело, так и не смогли найти ничего. Она просто исчезла. Птицы Чжаки в тот день многих погубили из нашего народа. Мы еще несколько дней оплакивали своих близких. В том числе и я. По воле судьбы мне довелось видеть свою маму только один раз в жизни. Это очень печально, поверьте. Когда я был еще малышом, мне все помогали. А после, особенно когда я начал изобретать разные штуки, надо мной стали подшучивать. В итоге я остался один. Я, конечно, хожу к своим. Помогаю им рыхлить землю, но это не все, что мне нужно в жизни.

– Действительно печально, – грустно вздохнула Таммина. – Я тебя очень хорошо понимаю, потому что тоже всегда была одна. И только совсем недавно в моей жизни появился Капуш. С ним мне гораздо веселее.

Таммина потрепала котенка за ухо и рассказала свою историю Мань-Тунь-Паню.

До самого вечера они беседовали. А Белый Единорог все не возвращался.

– Может, с ним что-то случилось? – забеспокоилась Таммина.

– Нет. Это невозможно, – уверенно произнес Капуш. – Нужно еще немного подождать.

Когда солнце уже касалось земли, и первые золотистые полосы начали проявляться на вечернем небе, появился Белый Единорог. Он летел, широко размахивая крыльями. С его приближением Таммина, Капуш и Мань-Тунь-Пань почувствовали дуновение легкого ветерка с запахом снега.

– Ты был в горах? – спросила его девушка, когда он опустился рядом с рощей.

– Да. Рядом не нашлось ни одного подходящего облака, – ответил Единорог и подал мальчику белый пушистый комочек.

– Ей-ей-ей, – запрыгал малыш. – Теперь у меня все получится. Благодарю тебя, Белый Единорог!

Мань-Тунь-Пань, недолго думая, побежал к дирижаблю и взялся за работу.

– Что ты видел в горах? – спросил коня Капуш.

– Ничего особенного. Разве что компанию из гномов. Они раскапывали вход в пещеру, – ответил Единорог.

– Ого! Неужели это наши знакомые? – подмигнул котенок

Таммине.

– Невероятно. Такие маленькие, а быстрые. За несколько дней они проделали немалый путь. И все же вернулись к пещере, – задумчиво произнесла Таммина.

– Да уж. У них, видно, свои секретные пути есть. Под землей. Не зря же они гномы, – усмехнулся котенок.

– Я рада, что у них все хорошо, – улыбнулась она.

– А разве есть кто-то, кто не рад? – промурлыкал Капуш.

– У меня все готово! – раздался из рощи голосок Мань-Тунь-Паня. – Идите сюда.

Все поспешили к дирижаблю. Устройство, что изобрел мальчик, действительно работало. Его длинный шланг всасывал из воздуха мелкие пылинки, а со второго шланга с другой стороны устройства, тонкой струйкой текла кристально чистая вода.

– Поздравляем! – заговорили разом Таммина, Капуш и Белый Единорог.

– Теперь бы еще мой дирижабль поднять в воздух, – улыбнулся малыш.

– У тебя все получится! – захлопал в ладоши Капуш.

После друзья решили отпраздновать данное событие и под кустарниками с зелеными ягодками устроили маленький пир. Таммина достала из сумки суфле – подарок чистюль, и поделила на всех. Ах, каким сладким и вкусным им показалось лакомство.

– За веру в себя! – произнес тост Капуш и проглотил зе-

леную ягодку.

– За веру! – повторили за ним друзья.

Глава 10

Пещера птиц Чжаки

Самое приятное – это когда хорошего не ждешь, а оно берет и случается.

Автор неизвестен

Пока друзья мило беседовали и смеялись, сумка Таммины осталась без присмотра. Она сначала висела на ветке кустарника, а после сорвалась и упала на мох. Хрустальный цветок, что подарили чистюли, вылетел наружу.

Случилось так, что пролетали мимо птицы Чжаки. Обычно они летали высоко над облаками, поэтому жители Талантоландии их не видели. Но на этот раз одну из птиц привлек отблеск с земли. И она начала снижаться.

– Небо что-то потемнело, – тихонько произнес Капуш.

В этот момент птица Чжаки пролетела прямо над головами путников, и несколько стрел из ее крыльев упали рядом с ними. Друзья поспешили в чашу. Птица подхватила клювом хрустальный цветок, что поблескивал среди зелени, и опять поднялась в небо.

Уже через минуту она скрылась за горизонтом.

– Птица унесла подарок чистюль – хрустальный цветок, –

вскрикнула Таммина и выбежала на поляну. – Нужно его вернуть.

К ней подошел Белый Единорог.

– Садись скорее. Мы догоним воришку, – сказал он.

Таммина вскочила на коня, и тот, широко взмахнув крыльями, поднялся в небо. Они полетели в ту сторону, куда скрылась черная птица.

– Быстрее, пожалуйста, – просила его наездница.

И Белый Единорог летел еще быстрее. Хорошо, что он не знал усталости, а то бы не выдержал такого бешеного полета.

Скоро они увидели гору. Однако приблизившись к ней поняли, что это пирамида. Причем пирамида от самого ее основания и до верхушки была рассечена и разделялась на две части. Расщелина между ними была всего-то с полметра шириной. Черная птица Чжаки, долетев до расщелины, вдруг повернулась боком и на лету проскользнула в нее. Темнота поглотила птицу. Белый Единорог у пирамиды остановился. Он никак не мог продолжить полет. Ему, даже со сложенными крыльями, не удалось бы протиснуться в узкую расщелину.

– Нам не пролететь, – огорченно произнес Единорог.

– Но хрустальный цветок. Он мне нужен. Я должна его вернуть, – заплакала Таммина. – Может, я бы смогла пройти?

– Птица пролетела у самой верхушки, значит, где-то здесь их гнезда. Даже если бы ты прошла в расщелину по земле, как бы поднялась к вершине? – недоумевающе обратился к

ней Единорог.

– Вдруг там есть ступени? – сквозь слезы, крикнула она.

– Нет там никаких ступеней. Не надейся, – отрицательно покачал головой конь. – Все. Мы возвращаемся. Нужно подумать, как вернуть хрустальный цветок.

Таммина беспомощно опустила руки и пролепетала:

– Хорошо.

Они вернулись на поляну и обо всем рассказали Капушу и Мань-Тунь-Паню.

– Сложная задачка, – потрепал свой колпачок мальчик.

– Как же туда можно пробраться? Как не быть убитыми стрелами птиц Чжаки? – задумчиво произнес Капуш.

– Может, я на своем дирижабле смог бы проскользнуть в эту расщелину? – задумчиво произнес Мань-Тунь-Пань.

Все обернулись и внимательно на него посмотрели.

– А что. Это хорошая идея, – поддержал его Капуш. – Я мог бы полететь с тобой.

– Точно. Ты единственный, кто поместится в гондоле, – хлопнул в ладоши мальчик.

– Ты же еще не доработал дирижабль, – сказал Белый Единорог.

– Ага, – загрустил Мань-Тунь-Пань.

– Он сегодня его доизобретает. Правда? – подмигнул ему котенок.

– Конечно. Я прямо сейчас возьмусь за работу, – побежал к дирижаблю мальчик.

Тем временем наступила ночь. Малыш сбегал в кактусовые заросли и принес маленький фонарик. Всю ночь он не сомкнул глаз, совершенствуя свой дирижабль. Капуш во всем ему помогал. Он подавал ему инструменты и детали. При этом мурлыкал веселую песенку.

– Спасибо тебе, Капуш. Что бы я без тебя делал, – радовался мальчик. – Такого замечательно друга у меня еще никогда не было.

– Мне тоже до сего дня никогда не доводилось бок о бок трудиться с изобретателем, – ласково ответил котенок. – Вот представляю, когда ты станешь известным, я буду своим детям рассказывать, что когда-то помогал великому Мань-Тунь-Паню.

Мальчик, слушая речи Капуша, весело посмеивался. Таммина и Белый Единорог отдыхали неподалеку и, молча, наблюдали за друзьями. Каждый из них думал о предстоящем приключении. Получится ли у малыша с Капушем проскользнуть в расщелину пирамиды незаметно, найти там хрустальный цветок и покинуть черных птиц Чжаки живыми и невредимыми.

До самого утра продолжалась кропотливая работа. Скоро малыш сообщил, что все готово.

– Сейчас попробуем взлететь, – потирая ладони, произнес Мань-Тунь-Пань.

– Эх, у меня от нетерпения даже хвостик зачесался, – промурлыкал Капуш.

Мальчик забрался в гондолу, попросил Капуша отвязать трос, которым был прикреплен дирижабль к пню, и нажал какой-то рычажок. Дирижабль медленно стал подниматься вверх.

– Ура! У тебя получилось. Ты – гений! – закричал котенок и радостно закружился на месте.

– Отлично! Многое из, казалось бы, невозможного, может быть осуществимо верой в себя! – утвердительно произнес Белый Единорог.

Дирижабль медленно поднимался вверх. Все, затаив дыхание, наблюдали за Мань-Тунь-Панем. Он вел себя как настоящий капитан. Управлял летающим кораблем уверенно и спокойно.

Дирижабль пролетел несколько метров, а после вдруг начал снижаться. Еще немного и он бы разбился. Спас сложившееся положение Белый Единорог. Он поскакал в сторону дирижабля и, подхватив его на лету, осторожно опустил на землю.

– Я неумеха. Я плохой изобретатель, – с горечью в голосе закричал мальчик. – Все. Я никуда не годен. Простите, друзья. Я не смогу вам помочь.

– Перестань кричать. Это просто первая неудачная попытка. С кем не бывает? – взялся успокаивать его Капуш. Но мальчик кричал все сильнее и сильнее. Слезы полились из его глаз.

– Не отчаивайся. Нужно попытаться вновь. Ни в коем слу-

чае не сдаваться. Запомни, Мань-Тунь-Пань, останавливаться на пути к цели нельзя, тем более отступать, – многозначительно произнес Белый Единорог.

– Помнишь, ты говорил о крыльях бабочек. Может, их как раз тебе и не хватает? – предположила Таммина.

И тут мальчик оживился. Схватил сачок и побежал ловить насекомых.

– Подожди. Давай на этот раз крылья у них попросим. Возможно, они будут к нам добры и подарят нам несколько своих крылышек, – остановил его Капуш.

– Конечно. Давайте так и сделаем, – поддержала его Таммина.

– Кто же с ними поговорит? – смотрел то на одного, то на другого Мань-Тунь-Пань.

– Я могу, – улыбнулась девушка.

Она встала и вышла на середину поляны, где с восходом солнца опять появились бабочки. Они перелетали с цветка на цветок и собирали сладкий нектар.

– Доброе утро, милые бабочки, простите меня за беспокойство, но я пришла к вам с просьбой. Кроме вас нам никому помочь, – обратилась к насекомым Таммина.

– Мы никому не отказываем в помощи, – заговорила одна из бабочек по имени Айла. – Говорите, что мы можем для вас сделать?

– Нам нужно несколько ваших чудесных крыльев, чтобы поднять в воздух дирижабль. Наш друг Мань-Тунь-Пань

много дней и ночей изобретал его. Он так мечтает о полете на нем. Помогите, пожалуйста. Мы вам будем очень-очень благодарны, – сложив ладони в мольбе, высказала свою просьбу девушка.

– Пустяковое дело. Сейчас мы вам принесем наши запасные крылья, – улыбнулась Айла и попросила своих подруг принести крылышки.

Те мигом слетали куда-то и принесли целых ворох разноцветных крыльев.

– Пользуйтесь на здоровье, – произнесла Айла. – Надеемся, что мечта вашего друга осуществится.

Таммина поблагодарила бабочек и побежала к друзьям. Увидев, крылья Мань-Тунь-Пань перестал плакать и тут же начал крепить их к гондоле. Капуш, конечно, не отставал. Он мурлыкал свою веселую песенку и под руководством маленького друга крепил крылышки. Старался изо всех сил. Он так хотел, чтобы на этот раз дирижабль взлетел высоко и больше не падал, потому что еще одно огорчение Мань-Тунь-Паня он уже выдержать не смог бы. Сердце от переживаний за друга изнывало от боли.

Через несколько минут все было готово.

– Давайте снова пробовать, – нерешительно произнес мальчик.

– Уверенней, малыш! Уверенней! – подбодрил его Белый Единорог.

На этот раз Капуш тоже сел в гондолу и вместе с другом

поднялся в небо. Крылья бабочек отлично держали дирижабль в воздухе – и тот летел плавно, как раз так, как требовалось.

Таммина оседлала Белого Единорога, и они тоже взлетели в небо. Вместе друзья направились в сторону пирамиды, где жили черные птицы Чжаки.

Минуя Забытую пустыню, которую до этого ни Таммина, ни Белый Единорог не заметили, потому что не спускали глаз с птицы, укравшей хрустальный цветок, они долетели до нужного им места.

– Все. Нам дальше дороги нет, – заговорила девушка у самого начала расщелины.

– Ждите нас здесь. Мы скоро вернемся, – подмигнул им Капуш.

И дирижабль скрылся в темной пустоте.

– Я очень боюсь за них. Они же такие маленькие. Смогут ли? – грустила Таммина.

– Они справятся! – как всегда, спокойно и уверенно произнес Белый Единорог. – Победу одерживает тот, кто силен духом, а не тот, кто высок ростом или созрел по годам.

– Будем надеяться на лучшее! – сказала Таммина и тревожно посмотрела в расщелину, в которой скрылись их маленькие друзья.

– Нужно не надеяться, а верить! – твердо произнес Единорог.

А Капуш и Мань-Тунь-Пань в это время летели вдоль рас-

щелины, где было довольно светло. Совсем не так, как казалось снаружи. Друзья видели, что коричневые стены пирамиды изрисованы изображениями птиц Чжаки. Как они поражают своими стрелами всех, кого видят на своем пути.

– Кто их мог здесь нарисовать? Здесь же никого нет, – посмотрел на друга малыш.

– Да, мне это не нравится, – заволновался Капуш. – Значит, мы тут не одни. И, вполне возможно, за нами следят.

Друзья огляделись. Тишина и полумрак окутывали расщелину. Пахло сыростью и пылью. В некоторых углублениях виднелась плесень и паутина. Все выглядело так, будто здесь уже много лет не ступала ни одна живая душа.

– Странно, что нас эта птица не погубила, а ведь могла, – задумчиво произнес мальчик.

– Мы ей были не нужны. Ее внимание привлек хрустальный цветок, – пояснил Капуш. – Зачем он только ей?

– Скоро узнаем, – улыбнулся Мань-Тунь-Пань.

Пролетев почти половину пути, они вдруг увидели, что впереди есть огромное углубление. Приблизившись, друзья поняли, что это вход в пирамиду. Дирижабль решили оставить у входа. Сначала они хотели его замаскировать, но под рукой ничего такого не оказалось, чем бы можно было его прикрыть. Вокруг лежали только камни.

– Наверное, там и живут птицы, – предположил Капуш.

– Скорее всего, так и есть. Давай больше не разговаривать, а то еще услышат, – прошептал мальчик. Капуш с ним со-

гласился.

Осторожно ступая по пещере, они продвигались дальше. Вот впереди забрезжил свет. Друзья, прислонившись к стене, прошли к месту, откуда и виднелись лучи.

Спрятавшись за большим камнем, они увидели, что во внутренних стенах пещеры много нор разных размеров. Только хотели друзья пойти и посмотреть, что это за норы и кто в них живет, как над их головами пронеслась птица Чжаки, и несколько ее стрел упало рядом с ними.

– Нужно быть осторожнее, – прошептал Капуш.

В эту минуту из нор появились их жители. Это были представители разных народов Талантоландии. Мань-Тунь-Пань и Капуш увидели здесь гномов, людей, великанов, фей, троллей, птиц, животных... Все они с неохотой покидали свои жилища. Но черная птица Чжаки продолжала кружить над ними, командуя скрипучим голосом, чтобы они пошевеливались. И те, крича и охая, торопились к центру пещеры. Когда они собрались в толпу, птица велела им дробить камни, что были для них заранее приготовлены. Все тут же принялись за работу.

– Моя мама, – вдруг ошарашено произнес Мань-Тунь-Пань и громко сглотнул слюну.

– Что? – посмотрел на него удивленно Капуш.

– Моя мама. Там. Среди работяг, – прошептал малыш.

– Ты уверен? Ты же видел ее только один раз, – еще внимательнее посмотрел на него котенок.

– Мою маму я никогда не забуду. Она самая красивая на свете, – глаза Мань-Тунь-Паня заблестели. – Вот она. Посмотри.

Капуш оглянулся в ту сторону, куда указывал мальчик. И действительно, чуть поодаль от толпы над маленьким камешком стояла молодая красивая женщина. Ростом она была чуть выше Мань-Тунь-Паня. Ее длинные волосы зеленого цвета касались земли, такие они были длинные. Широкий балахон был подвязан тоненьким травяным пояском. Ее глаза были точь-в-точь как у малыша.

– Вы очень похожи, – промурлыкал Капуш.

– Конечно. Она же моя мама. Я уже и не надеялся ее когда-нибудь увидеть. Считал, что она погибла, – быстро заговорил малыш. – Как я счастлив, что нашел ее. Как я счастлив!

Тут он взялся поправлять на себе одежду и шапочку.

– Это невероятно. Это невероятно, – повторял Мань-Тунь-Пань. – И хотел уже выйти из укрытия. – Мне нужно с ней срочно поговорить. Я хочу ее обнять. Наконец-то у меня есть мама. Моя любимая.

Капуш едва успел ухватить его за рукав и затянуть опять за камень.

– Ты что? Разве так можно? – сурово сказал он. – Ты погубишь и нас, и свою маму. Я понимаю, что ты сейчас взволнован, но возьми себя в руки. Успокойся. Нужно придумать, как ее освободить.

– Лучше бы всех вывести из пирамиды, – малыш опустил руки, сел, прислонился к стене и стал разглядывать свои ладони.

Придя в себя, друзья осмотрели пещеру внимательнее, не упуская из вида ни одного сантиметра. На самом верху они заметили отверстие, сквозь которое сюда пробивался солнечный свет. У самого отверстия сидели три птицы Чжаки, не спуская глаз с пленников. Время от времени они громко покрикивали. Их голоса напоминали карканье ворон.

– Я придумал! Нам нужно дождаться ночи, подкараулить, когда птицы Чжаки уснут, и поговорить с пленниками. Возможно, они расскажут, где те хранят хрустальный цветок, и есть ли отсюда еще выход кроме входа из расщелины, – потирая ладони, говорил малыш.

– Уверен, что есть. Пленного великана через расщелину не пронесешь. Да и не поднять его черным птицам. Значит, он пришел сюда своим ходом и по другому пути, – хихикнул котенок.

– Все. Решили. Ждем ночи, – присел Мань-Тунь-Пань за камень так, чтобы его не видели птицы, но он мог спокойно наблюдать за своей мамой.

Глава 11

Освобождение пленных

Никто не может быть совершенно свободен, пока все не свободны.

Долго сидеть на одном месте и ждать Капуша с Мань-Тунь-Панем Таммина и Белый Единорог не могли. Они решили облететь пирамиду со всех сторон и посмотреть, что за ней.

Как выяснилось, пирамида стояла в центре Забытой пустыни. Друзья летели высоко и видели, что внизу кое-где из сухой потрескавшейся земли росли низенькие кустики с желтыми цветочками. Из маленьких почти незаметных норок то там, то тут выглядывали Весфики – крошечные существа похожие на ящериц. Их длинные тела покрывала мелкая чешуя серебристого цвета, а на конце хвостика болталась кисточка из рыжего меха. На их мордочках было по десять глаз, которые они то и дело вытаращивали. То один глаз выдвигался вперед и широко открывался, то другой. Вот и сейчас они с любопытством посматривали на белого коня и его наездницу. Таммина тоже смотрела на этих странных существ и думала: «С такими в гляделки не поиграешь».

Облетев вокруг, они не заметили ничего, что бы напоминало вход. Но опускать руки было нельзя. Друзья решили отдохнуть немного и после еще раз обследовать территорию. Неожиданно над их головами пролетела черная птица Чжаки и как будто растворилась в одной из стен пирамиды. Белый Единорог и Таммина осторожно последовали за ней.

– Посмотри, один из камней отодвигается, открывая про-

ход, и через минуту становится на место, – удивилась девушка. – Почему мы его не заметили раньше?

– Потому что он открывается гораздо реже или по какому-то секретному слову, – ответил конь.

Немного посоветовавшись, договорились, что с наступлением темноты, Таммина спрячется неподалеку от входа и посмотрит, как и почему отодвигается камень.

Вечером девушка сняла с себя белый плащ, сапожки, распустила волосы и пешком поднялась до входа. Белый Единорог остался внизу.

Долго ждать не пришлось. Уже минут через десять вылетела одна из птиц. Она поднялась высоко в небо и, осмотрев местность, вновь прилетела к пирамиде. Видно, это был дозорный.

Подлетая, птица едва коснулась камня крылом, и тот с шумом начал отодвигаться в сторону. Когда Чжаки пролетела, Таммина проскользнула следом за ней. Камень тут же начал двигаться в обратном направлении. И уже через минуту выход оказался плотно закрытым.

«Ничего. Как-нибудь выберемся», – подумала девушка и побежала по узкому коридору. Она почти ничего не видела под ногами, потому что было темно. Издалека раздавался еле слышный стук. Будто кто-то стучал по камням. Птиц Чжаки не наблюдалось. Та, за которой спешила Таммина, давно скрылась за углом. Коридор, где остановилась на секунду девушка, разделился на два. Она поспешила в тот, куда улетела

черная птица. Быстро продвигаясь вперед, она думала лишь об одном, как не столкнуться с дозорными.

Скоро послышался крик черных птиц. Они дали команду кому-то расходиться. Стук камней стих. Таммина, осторожно ступая, боясь наделать шума, пошла дальше.

Через минут пять девушка оказалась в огромной пещере. В темноте она могла лишь разглядеть наверху огромную дыру, сквозь которую сейчас светила голубая луна. Возле отверстия сидели три черных птицы. Глаза их были закрыты. Таммина пошла дальше, и тут она столкнулась с Капушем и Мань-Тунь-Панем.

– Ты что тут делаешь? – удивились котенок и мальчик.

– Я пришла помочь вам, – прошептала девушка.

– Как ты сюда попала? – спросил ее Капуш.

– Там есть другой вход, – Таммина показала на узкий туннель, что не отличался от других нор в этой пещере. И если бы Капуш и Мань-Тунь-Пань не видели, что их подруга пришла именно оттуда, они бы подумали, что это одна из нор, в которых живут пленники.

Котенок и мальчик рассказали Таммине, что пока птицы Чжаки спят, они собираются поговорить с пленниками и всех освободить.

– Не забудьте, что мне еще нужно найти хрустальный цветок, – напомнила девушка.

– Ты представляешь, здесь моя мама! – сообщил дрожащим от счастья голосом Мань-Тунь-Пань.

– Она жива! Это же замечательно! – обрадовалась Таммина за друга. – Без твоей мамы нам отсюда уходить нельзя.

Капуш рассказал ей, что в норах спят пленные. Они за чем-то целыми днями дробят камни.

– Если птицы Чжаки – создания колдуна Крахмора, то они это делают по его велению. Только для чего? – задумалась девушка. – Что ж, это мы выясним позже. Сейчас давайте займемся освобождением пленных и поиском цветка.

Капуш и малыш побежали к норе, куда ушла мама Мань-Тунь-Паня. Таммина спряталась за тем самым камнем, где до этого сидели ее друзья. Когда котенок и мальчик бесшумно вошли в маленькую пещерку, пленница уже спала. Она лежала прямо на каменном полу. Малыш наклонился над ней и прошептал:

– Мама.

Маленькая женщина открыла глаза и испуганно посмотрела на гостей. Взгляд ее остановился на Мань-Тунь-Пане.

– Сыночек! Я всегда знала, что ты придешь и спасешь меня, – давясь слезами, прошептала Флайва-Тунь-Пань. Мать и сын обнялись. Капуш вытирал слезинки и думал в этот момент о своей маме. Он ведь ее вообще никогда не видел.

После Капуш и Мань-Тунь-Пань со своей мамой осторожно прошли к Таммине.

– Я предлагаю такой план. Мань-Тунь-Пань и его мама возвращаются к дирижаблю и покидают пирамиду. Находят Белого Единорога и просят его подняться к вершине пира-

миды. Его увидят птицы Чжаки и погонятся за ним. Когда караула не будет, я и Капуш выведем всех пленных по тому тоннелю, через который пришла я. Правда, вы говорили, что здесь есть великан. Ему не пройти, разве что ползком, – сказала Таммина. – Но прежде мне еще нужно найти хрустальный цветок. Без него я не уйду.

– Хрустальный цветок? – перебила ее Флайва-Тунь-Пань. – Я знаю, где он. Недавно одна из птиц принесла его в клюве и спрятала вон в той норе. Там есть неглубокий колодец. В него-то и положила птица цветок. Но достать его сложно, потому что завален колодец огромным камнем.

– Хорошо. Спасибо. Я и Капуш прямо сейчас отправляемся за цветком, а вы торопитесь к Белому Единорогу. Думаю, пока вы долетите до него, мы достанем подарок чистюль, а после, когда увидим, что птицы Чжаки погнались за Единорогом, выпустим пленных и покинем пирамиду, – сказала девушка.

– Отличный план! Итак, действуем, – подпрыгнул Мань-Тунь-Пань. Затем взял маму за руку, чтобы она уж точно больше никуда не делась, и они побежали к дирижаблю.

Таммина и Капуш осторожно направились к норе, которую указала им Флайва-Тунь-Пань. Сделав несколько шагов, они слышали крики черных птиц Чжаки. В темноте их не было видно, но их острые стрелы падали где-то рядом.

– Бежим, – скомандовал Капуш.

За считанные секунды они очутились в норе. Крики птиц

затихли, и скоро они вновь уснули.

В норе, где оказались Таммина и Капуш, было светлее, чем в самой пещере. Оглядевшись, они увидели, что из стен торчат крупные алмазы. Именно драгоценные камни излучали мягкий серебристый свет. В норе пахло пылью и еще чем-то горелым. С потолка время от времени сыпались песчинки. В самом центре стоял огромный, правильной квадратной формы, камень сине-голубого цвета.

– Так. Нужно его отодвинуть, – сказала Таммина и принялась толкать тяжелый камень. Но не тут-то было. Тот мертво стоял на одном месте.

– Наивно полагать, что ты справишься без меня, – усмеялся Капуш.

– Ага. Ты же такой силач. Куда уж мне, – хихикнула девушка.

– А вот зря смеешься, – Капуш сделал вид, что обиделся.

– Ладно. Ладно. Уверена, ты не собираешься его двигать. Ты, наверняка, придумал что-то получше, – потрепала котенка за ухо девушка.

– Это точно. Предлагаю позвать великана. Уж он-то точно с ним справится, – уперся лапками в свои бока Капуш.

– Отличная идея. Только вот как мы его сюда приведем? Птицы Чжаки сразу заметят движение, – поджала губы Таммина.

– Я уговорю его не шуметь, – подмигнул ей котенок.

– Даже если он проберется сюда так же тихо, как ты, его

размеры не уменьшишь, – покачала головой девушка.

– Ага. Согласен. Но другого выхода нет. Или ты придумала что-то свое? – спросил ее Капуш.

– Нет. Зови великана, – кивнула Таммина.

Котенок тут же поспешил из норы. На своих пушистых мягких лапках он пробирался бесшумно. Кроме того его глаза отлично видели в темноте. Он быстро нашел нору великана. Громила лежал на спине и тихо похрапывал. Грудь его от дыхания вздымалась словно гора.

По его лохматым волосам Капуш забрался до уха великана и прошептал:

– Просыпайся, пожалуйста. Это я, Капуш, пришел.

Великан открыл один глаз и посмотрел по сторонам. Капуша он, конечно, не увидел.

– Кто здесь? – шепотом произнес он.

– Капуш. Я же сказал. Поднимайся. Нам нужно отодвинуть огромный камень. Это под силу только тебе, – ласково промурлыкал ему на ухо котенок.

Великан решил, что это все ему просто снится. Он подумал: «Какой замечательный сон. Давненько я никому не помогал. Каждый день только дроблю и дроблю. Надоело одно и то же. Хоть во сне случаются приключения. Вот здорово!»

– Я согласен. Где этот камень? – прошептал он.

– В соседней норе. Только ты будь осторожен. Нам совсем не нужно тревожить птиц Чжаки, – промурлыкал Капуш.

«Надо же, – подумал великан. – И во сне эти ужасные пти-

цы. Видно, никуда от них не денешься».

Громила перевернулся на живот. Капуш при этом, вцепившись в его волосы, проделал сложный пируэт. Великан ползком направился к той норе, куда нашептывал ему тихий ласковый голос. Он до сих пор не видел Капуша и считал, что с ним говорит невидимый эльф.

До Таммины они добрались быстро и при этом не потревожили птиц Чжаки. Великан на удивление оказался гибким и аккуратным. Ни одного камешка по дороге не зацепил. «Надо же, – продолжал размышлять громила, – Когда я не сплю, я такой неуклюжий, а тут я так легко двигаюсь. Эх, если бы всегда так». Они остановились перед входом в нору, где их ждала девушка. Великан не мог пролезть внутрь, поэтому просунул туда только голову.

– Мы уже здесь, – прошептал Капуш.

Таммина обернулась. Перед собой она увидела большое лицо. Великан хлопал круглыми серыми глазами и зачем-то причмокивал, как это делают обычно во сне. Рыжие спутанные волосы были ему до плеч. А грубые льняные рубашка и шаровары чернели от каменной пыли. Великан выглядел уставшим и худым. Видно, с питанием здесь было туго.

– Этот камень нужно отодвинуть? – кивнул громила в сторону сине-голубого камня.

– Ага. Его, – ответила Таммина.

Голова великана исчезла. После в пещеру просунулась рука и осторожно подтянула камень к выходу.

– Ух, ты! Спасибо тебе большое... – тут Таммина замялась, потому что имени великана не знала, а называть его великаном, наверное, было как-то не совсем уж вежливо. – Как тебя зовут?

– Родригес, – заулыбался тот и, смущаясь, начал приглаживать волосы. Тут-то он и нащупал Капуша, который сидел на его голове, словно на троне.

Великан кончиками пальцев снял котенка и, вытаращив глаза, уставился на него.

– Меня зовут Капуш, – подмигнул ему котенок.

– Это ты мне говорил, что делать и куда ползти? – шепотом спросил его Родригес.

– Я, – промурлыкал котенок. – Поставь меня, пожалуйста, на землю.

Великан опустил Капуша.

– Так это не сон? Вы настоящие? – открыл рот Родригес.

– Да. Мы пришли за хрустальным цветком, что у меня украли птица Чжаки, – улыбнулась Таммина.

– И вас хотим освободить, – вылизывая лапки, добавил Капуш.

Великан потер глаза и замолчал.

Таммина и Капуш наклонились над колодцем. Он был всего с метр глубиной. На его дне лежал хрустальный цветок. Девушка тут же вытащила его.

– Там есть что-то еще, – проговорил Капуш, внимательно рассматривая дно колодца.

Таммина наклонилась. Действительно, на дне лежала стрела. Точь-в-точь, как у птиц Чжаки.

– Зачем она здесь? – задумчиво произнесла Таммина.

– Если здесь спрятана, значит, не простая стрела, – прошептал Капуш. – Давай ее возьмем с собой.

– Ты что? Воровать? – испугалась девушка.

– Нужно взять, – настойчиво произнес котенок. – Не зря она тут лежит. Да еще и с хрустальным цветком.

Он спрыгнул в колодец и подал стрелу девушке. Та нерешительно взяла ее. После подняла и Капуша. Вместе они стали рассматривать находку. Ничего необычного в ней не было. Стрела, как и другие, была черного цвета, на конце ее торчали два черных пера, но таких жестких, словно из проволоки. Наконечник был иссиня-черным из настоящего металла.

Когда Таммина прикоснулась к наконечнику, то почувствовала, что он горячий.

– Жжет, – отдернула она руку.

В одно мгновение черный наконечник нагрелся настолько, что стал почти красным. От него потянуло той самой гарью, которой изначально пахло в норе.

– Ого! Она полыхает, – удивленно прошептал Капуш.

Таммина, держа в левой руке стрелу, в правую взяла хрустальный цветок. Приблизив его к стреле, девушка заметила, что наконечник остывает. Стоило же цветок удалить, как стрела опять нагревалась, а запах гари становился таким тя-

желым, что перехватывало дыхание.

Когда девушка приблизила хрустальный цветок к стреле настолько, что он коснулся наконечника, лепестки его зашевелились и полностью облепили красный полыхающий треугольник.

Мраморное сердце Нкапхиона, что висело в кулоне на шее девушки, неожиданно вспыхнуло красным светом и тут же погасло. Таммина даже вздрогнула.

– Ты видел? – спросила она Капуша.

– Что? – удивился тот.

– Ты видел? – и девушка приподняла кулон.

– Что я должен был увидеть? – подозрительно посмотрел на нее котенок.

– Ничего, – вздохнула Таммина и отмахнулась от котенка. Она решила, что раз никто не видел света мраморного сердца Нкапхиона, то значит, ей это просто померещилось.

Наконечник стрелы под хрусталем тем временем стал остывать.

Таммина попыталась снять цветок с наконечника, но он так плотно к нему прилип, что принял даже его треугольную форму. С этого момента наконечник уже не был металлическим, он стал хрустальным и совсем холодным.

Теперь-то Таммина уже не сомневалась. Она знала, что стрелу непременно нужно взять с собой.

Она хотела попросить Родригеса поставить камень на место, чтобы птицы Чжаки не сразу хватились пропажи, но тут

раздался такой громкий треск, что стены пирамиды задрожали. Это великан устал лежать на животе и решил сесть.

– Ты чего? Пока мы сюда ползли, ты не издал и звука, – испугался Капуш.

– Так я думал, что сплю, – пожал плечами великан.

Однако разговаривать было некогда. Птицы Чжаки покинули свои насиженные места и закружили под потолком пещеры.

– Сейчас они все поймут, – прижала к себе котенка Таммина. Она с ужасом смотрела вверх.

Вдруг, через отверстие в потолке, Таммина, Капуш и Родригес увидели Белого Единорога. Его заметили и черные птицы. Стремглав они вылетели через дыру и погнались за конем.

– Нам пора, – скомандовала Таммина.

Великан зычно крикнул. Все пленники высыпали из своих нор.

– Мы сегодня будем свободны. Они нас выведут, – указал он на Таммину и Капуша.

Таммина побежала к тому тоннелю, через который пришла. Все последовали за ней. Великан не мог бежать во весь рост. Он самым последним пополз на животе. В толпе пленников все перешептывались. Они не могли поверить, что их муки закончились, и они скоро будут свободны.

Когда Таммина добежала до камня, который закрывал выход, она прикоснулась к одному его боку. Девушка помнила,

что именно так он отодвинулся, когда она сюда вошла. На это раз камень не шелохнулся.

– Почему он не открывает выход? – запаниковала Таммина.

Она толкала булыжник и так и этак, но тот не двигался. Единственный, кому по силам было легко его оттолкнуть, был Родригес. Но великану, который полз самым последним, до камня было не дотянуться. Между ним и Тамминой стояла толпа пленных. И им некуда было отступить, чтобы освободить для него без того узкий проход.

Девушка понимала, что задерживаться долго на одном месте нельзя. Птицы Чжаки могли вернуться в любой момент. Что делать?

Таммина так рассердилась, что стукнула по камню стрелой, которую они прихватили из колодца. И тут камень, скрежеща по земле, начал отодвигаться. Пленники ринулись к выходу. Они едва не затоптали Таммину с Капушем. Когда все покинули тоннель, вылез и великан Родригес. Он предложил самым мелким существам сесть ему на плечи. Те, конечно, не отказались.

Толпа пленных, кто бегом, кто прыжками, кто перелетами, направилась, куда глаза глядят, лишь бы подальше от злосчастной пирамиды и птиц Чжаки.

Таммина и Капуш от них не отставали. Они надеялись на то, что Белый Единорог их потом найдет.

Мы едины, наше дело едино, и мы должны помогать друг другу, чтобы преуспеть.

Фредерик Дуглас

Толпа пленных торопилась скрыться с глаз ужасных птиц. И хотя их на горизонте пока было не видно, они могли появиться в любую минуту. И тогда уж точно всех ждала гибель.

Великан Родригес огромными шагами бежал впереди всех. На его плечах, ухватившись за лохматые рыжие волосы, сидели гномы. Остальные изо всех сил старались не отставать. Таммина, держа Капуша на руках, тоже бежала среди, теперь уже освобожденных, жителей Талантоландии.

Ее дыхание сбивалось. Иногда начинала кружиться голова от жажды и голода. Хотелось спать. Ночь им всем выдалась трудная и нервная.

Девушка бежала и все оглядывалась. Она боялась погони и надеялась увидеть Белого Единорога. Но его нигде не было. Утренняя розово-сиреневая заря полыхала вдали. При дневном свете беглецы становились наиболее уязвимы. Нужно было обязательно найти укрытие и подождать ночи, либо поскорее пересечь пустыню и спрятаться в лесах.

– Капуш, что будем делать, если птицы Чжаки появятся

над нами прямо сейчас? – тяжело дыша, заговорила Таммина.

– Не знаю. Будь мы в песках, закопались бы в него, а тут почва такая сухая, аж потрескалась, – промурлыкал котенок.

– Маленькие еще бы зарылись в песок, а Родригес? Он же, такой огромный. Его не спрячешь, – прикусила губу девушка.

– Тогда нужно надеяться, что птицы полетят нас искать в противоположную сторону, а мы в это время успеем пересечь пустыню, – задумчиво произнес Капуш.

Неожиданно позади бегущих на горизонте появился темный туман. Это птицы Чжаки искали пленных.

– Все. Нам конец, – проямлил тролль, что, прихрамывая, бежал рядом с Тамминой.

– Не останавливайтесь, – скомандовала девушка, видя, что некоторые с ужасом оглядывались назад и замедляли шаг.

– Мы здесь погибнем, – захныкала феечка, которая без сил сидела на голове тролля.

– Что ж, встретим смерть достойно, – остановился великан и повернулся в сторону пирамиды лицом.

– Не хотим умирать. Нам нужно домой. Нас ждут родные, – завыли, заныли, закричали пленные. Но что делать, никто не знал. Каждый из них думал о том, что еще немного и стрелы черных птиц Чжаки вопьются им в тела. И никто никогда не узнает о том, что они были в плену и всегда пом-

нили о своих близких.

Неожиданно из норы, что была к ним ближе, высунулся Весфик.

– Мы можем вам помочь. Бегите за мной, – прошипел он и, выпрыгнув из норы, извиваясь всем телом, побежал направо.

Таммина пожала плечами и последовала за ним. Остальные, переглядываясь, тоже заторопились за маленьким Весфиком.

Бежали они недолго. Скоро оказались перед глубокой ямой, в некоторых местах уже заросшей низкими колючими кустарниками.

– Прячьтесь в этой яме и не шевелитесь. Здесь птицы Чжаки вас не заметят. Днем их зрение слабеет – и они видят обычно только движущуюся фигуру, – опять прошипел Весфик.

Вся толпа начала спускаться вниз. Великан, кряхтя и охая, сел на самое дно, остальные вокруг него.

– Что это за яма среди пустыни? Откуда она? – спросила Таммина у Весфика, который прижался к ее ногам и глядел на нее то одним глазом, то другим.

– Раньше здесь было Капельное озеро, но однажды утром мы его не обнаружили. Осталась от него только вот эта яма. Мы в ней сами иногда прячемся от черных птиц, – прошипел Весфик.

– Капельное озеро? Я видел его, когда проходил тут два

года назад, – прошептал великан. – Самое интересное, что никогда раньше мне не доводилось видеть водоема, который бы состоял не из воды, а из мелких серебристых капель, палящих отдельно друг от друга. Зрелище волшебное.

– Да. Мы свое озеро очень любили. Оно было единственным прекрасным местом, где все Весфики собирались по вечерам и любовались закатом и его отражением в серебристых каплях, – грустно прошипел Весфик и поник головой. Глаза его закрылись.

– Не огорчайся. Кто знает? Может, озеро еще порадует вас своей красотой, – Таммине стало жалко его. Она догадалась, куда девалось Капельное озеро. Его выпил Водоед.

– Хорошо бы все стало, как прежде, – нехотя прошипел Весфик.

Видно было, что жители Забытой пустыни не особо разговорчивы. Но Таммине и самой сейчас беседовать не хотелось. Она чувствовала приближение черных птиц Чжаки. Шум их крыльев раздавался уже совсем рядом. Через минуту они пролетели чуть в стороне от ямы. Беглецы притихли и замерли. Постепенно крики черных птиц удалялись. Скоро стало совсем тихо.

Таммина приподнялась к краю ямы и выглянула. Птицы уносились прочь.

– Хоть птицы и улетели, думаю, нам нужно здесь дожидаться ночи и после уже продолжить путь. Иначе мы с ними можем встретиться, когда они будут возвращаться, – тихо ска-

зала она.

Все с ней согласились. Покидать яму, где сбежавшие чувствовали себя в относительной безопасности, не хотелось. Да и многие устали. Отдых был сейчас кстати.

– Эх, чего-нибудь бы еще перекусить, – кряхтя, произнес великан.

Все закивали головами:

– Не плохо бы. Ага.

Весфик оживился.

– Не знаю, будете ли вы корешки. Они очень вкусные. Если хотите, я и мои друзья вам принесем.

– Хотим. Хотим, – зашевелились беглецы.

Весфик тут же юркнул в нору, что находилась прямо под ним. Таммина даже и не заметила, когда тот успел ее вырыть.

Ждать пришлось недолго. Из пяти нор, которые в считанные минуты появились в земле, выглянули Весфики. Они за секунды наложили горы желтеньких круглых корешков и тут же опять скрылись.

Беглецы наинулись на угощение. Одни грызли корешки и прихваливали. Другие морщились, с тоской поглядывая на тех, кто аппетитно хрустел, но все равно не отказывались. Нехотя жевали желтые кругляши.

– Ни разу в жизни я не пробовал ничего слаще, – откусывая огромный кусок, произнес гном в синей шапочке.

– Да ну. Трава и есть трава. Ни вкуса, ни аромата, – отмахнулся тролль.

– Хватит вам. Мы должны быть благодарны Весфикам за то, что они поделились с нами своей пищей, за то, что помогли спрятаться от птиц Чжаки, – довольно причмокивая, заговорил Родригес.

– Верно, – промурлыкал Капуш. – Мы должны радоваться тому, что здесь есть чем подкрепиться. Или кто-то желает вернуться к пирамиде?

По толпе прошел ропот. Никто возвращаться не хотел. Каждый мечтал живым и здоровым добраться до дома и обнять родных.

Съев все корешки Весфиков, беглецы погрузились в дрему, отдыхая от всего пережитого. Только Таммине и Родригесу не спалось. Хотя они и устали, но тревога за остальных не давала им покоя.

– Ты такой большой. Расскажи, как ты оказался в плену у Чжаки? – спросила его девушка.

– Эх, разве можно устоять от яда стрел этих зловредных птиц, – вздохнул великан.

Таммина при упоминании о стрелах еще крепче сжала в руке стрелу с хрустальным наконечником.

– Ты говорил, что два года назад проходил здесь и любовался Капельным озером. Откуда и куда ты шел? – опять спросила она его.

Великан грустно улыбнулся и сказал:

– Время до ночи еще далеко. Я, пожалуй, расскажу тебе все по порядку.

– Я с большим вниманием тебя выслушаю, – Таммина села поудобнее.

– Забытая пустыня – это ведь мой дом. Я здесь родился. Мы с мамой жили здесь до тех пор, пока я не научился ходить и говорить. Эх, как было хорошо. Я бегал здесь, не боясь кого-то раздавить. На то она и Забытая пустыня. Никого здесь нет кроме Весфиков, да и те прячутся так глубоко в земле, что побеспокоить их своими играми, я не мог. К сожалению, у нас, у великанов, есть грустная традиция. Когда малыш подрастает и становится самостоятельным, мама его оставляет. И так всегда. Вот получается, что каждый великан у нас живет сам по себе и где ему захочется. Некоторые находят себе уютное местечко и селятся там навсегда, а некоторые так и бродят по Талантоландии в поисках приключений и друзей.

– А ты? – перебила его Таммина.

– Я с тяжелым сердцем попрощался с мамой и пошел искать себе другой дом. Долго я путешествовал по нашей стране и наконец-то нашел Фиолетовый океан. Я так его любил, что решил поселиться на его берегу.

– Ой, я ведь тоже оттуда. Мы с Капушем жили на острове Перламутровых Валунов, что как раз и находился в Фиолетовом океане, – обрадовалась девушка, но тут же загрустила, – Только океана сейчас нет. Он высох.

– Вот-вот. После того, как он высох, мне там разонравилось. Одиночество одолело. Решил я пойти по миру и поис-

кать другое место. Однажды, когда я проходил по Сиреневому лесу, встретилаcь мне мудрая сова Квильда. Она рассказала мне, что Фиолетовый океан исчез по вине Водоеда, который живет в океане Всерейне. Что много великанов, рыцарей и других воинов боролись с этим самым Водоедом, потому что он оказывается не только Фиолетовый океан осушил, а и вообще все водоемы Талантоландии. Решил я тогда тоже встретиться с чудищем и побороться с ним. Мне ведь за свою страну и жизни не жалко. Поблагодарил я сову Квильду за рассказ и пошел к океану. Однако, проходя Забытую пустыню, встретил я черных птиц Чжаки. Их ядовитые стрелы впились мне в тело. Помню, как рухнул я тогда на землю и потерял сознание. Очнулся уже после в пещере, в плену у птиц. Два года я, как и все, дробил камни. Правда так и не понял, зачем это было нужно, – Родригес замолчал и грустно посмотрел на Таммину.

– А сейчас ты куда? Будешь искать маму или... – начала девушка.

Великан не дал ей договорить и произнес:

– Я не отступлюсь от намеченной цели. Найду Водоеда и одолею его. Нечего ему губить Талантоландию.

– А ты знаешь, где находится океан Всерейн? – спросила она его.

– В том-то и дело, что нет. Забыл спросить у совы Квильды. Она уж точно бы сказала, – ответил Родригес. – Но ничего, я обязательно найду и разберусь с Водоедом.

– Ты молодец! Смелый и добрый великан, – улыбнулась ему Таммина. – А как же твоя мама? Ты с ней хоть иногда видишься?

Тут на глазах Родригеса накатились слезы. Он страшно зашмыгался и отвернулся от девушки. Кое-как выдавливая из себя слова, он произнес:

– Вот стану героем, тогда и найду ее. Хочу, чтобы она мной гордилась. Уверен, что и после нам придется расстаться, потому что не живут великаны семьями, но хотя бы мама будет знать, что жизнь, которую она мне подарила, я не трачу впустую.

«Да что же это такое? – думала Таммина. – Родригес без мамы, Мань-Тунь-Пань рос без мамы, я свою маму никогда и не видела, Капушу тоже маму заменила я. Неужели это правильно?»

– Все не просто так. Ох, как не просто так. Смысл есть всему, – во сне промурлыкал Капуш.

Таммина вздрогнула. Нечаянно сказанные слова котенка, можно было понять, как ответ на ее вопрос, который она секунду назад задавала себе мысленно.

Тем временем наступила ночь. Небо осветилось квадратной голубой луной и золотистыми линиями.

– Нам пора идти, – кряхтя, сказал Родригес.

Все вылезли из ямы. Самым последним покинул укрытие великан.

– Спасибо вам за помощь, – поблагодарила Таммина Вес-

фика, который опять появился из норы и присел у ее ног.

– Не за что, – прошипел тот. – Не смотрите на нашу некрасивую внешность. Мы добрый народ. И всегда готовы помочь каждому, кто нуждается в поддержке.

– Вы извините меня, но дальше мы пойдем в сторону Лиловых гор. Там наш дом, – вмешался в разговор один из гномов.

Тут заговорили все и тоже решили, что каждый должен дальше отправиться своей дорогой. Беглецы попрощались друг с другом и разошлись в разные стороны.

– Я, пожалуй, тоже пойду искать Всерейн. Прощайте, Таммина и Капуш. Вы стали нашими спасителями. Низкий вам за это поклон, – ласково улыбнулся великан и зашагал, куда глаза глядят.

– Что ж, нам тоже нужно найти дорогу к кактусам. Может, Белый Единорог и Мань-Тунь-Пань ждут нас там, – сказала Таммина. Но беда была в том, что она не знала, в каком точно направлении нужно идти, чтобы добраться до кактусовых зарослей.

– Давай отправимся следом за луной, – видя замешательство подруги, предложил Капуш. Она с ним согласилась.

Шли они долго. Почти всю ночь. Устали и опять проголодались. На отдых времени не было. И друзья, редко переговариваясь, шли вперед.

Забытая пустыня оказалась, действительно, забыта. Вокруг наших путников все было безжизненным и пустым. Чем

дальше они шли, тем реже встречалась трава с мелкими желтыми цветами. Весфики здесь тоже не обитали. Видимо, они жили не по всей пустыне или прятались сейчас глубоко под землей.

– Скоро рассвет, а мы так и не нашли правильной дороги, – вздохнула Таммина. Она держала в руке стрелу и думала о черных птицах Чжаки. Их ей сейчас видеть хотелось меньше всего.

– Не хмурься. Мы встретим своих друзей, – улыбнулся Капуш и посмотрел в сторону горизонта, где показались первые солнечные лучики, и небо озарилось розово-сиреневым цветом.

Таммина проследила за его взглядом. Среди розоватых облаков виднелся силуэт Белого Единорога. Он летел им навстречу.

Девушка обрадовалась и, подняв руки вверх, закричала:
– Мы здесь!

Хрустальный наконечник стрелы заискрился, заблестел, заиграл солнечными бликами. Белый Единорог, увидев яркий свет, широко размахивая крыльями, еще быстрее полетел к друзьям. И уже через две минуты он был рядом с ними.

– Если бы ты знал, как мы тебя ждали! – обняла Таммина белокрылого друга.

– Если бы вы знали, как я вас искал! – радостно сказал конь. – Но сейчас оставаться здесь нельзя. Садитесь на меня поскорее, и полетим к Мань-Тунь-Паню и его маме, которые,

наверное, уже все глаза проглядели в ожидании нас.

Таммина и Капуш сели на коня и отправились к зарослям кактусов. Белый Единорог очень быстро донес друзей до поляны, где стоял дирижабль. Рядом никого не было. Таммина спешила. Капуш тоже прыгнул на черные цветочки, испугнув при этом бабочек.

– Где же Мань-Тунь-Пань? – удивилась девушка.

– Здесь я. Здесь, – радостно закричал малыш, спускаясь с ближайшего кактуса в виде столба. – Я всю ночь смотрел на небо и ждал вашего появления. И надо же в самый важный момент задремал. Вот ведь как случается.

Таммина и Капуш засмеялись. Они были счастливы опять оказаться на этой поляне и увидеть малыша.

Глава 13

Шепот Ветра

Знание – орудие, а не цель.

Лев Толстой

После встречи с Мань-Тунь-Панем и его мамой, Таммина решила продолжить путь. Сейчас она точно была уверена, что хочет отправиться к океану Всереину.

– Милый, добрый Мань-Тунь-Пань, мы должны попрощаться, – обратилась к малышу девушка.

– А я думал, вы вместе со мной отправитесь к чистюлям.

Поддержите меня, когда я буду дарить им дирижабль, – удивился малыш.

– Здесь тебе наша поддержка не нужна. Твоя мама с тобой! – улыбнулась Таммина.

– Правда. Со мной мама, и это главное, – глаза малыша засветились счастьем. – Что ж, тогда поезжайте. Я буду вас всегда помнить.

– Кто знает? Может, мы еще встретимся, – подмигнул ему Капуш.

– Возможно, – подмигнул ему Мань-Тунь-Пань.

После Таммина накинула на себя белую накидку, обула белые сапожки, вплела в волосы белую ленту, накинула на плечо сумку, в которую положила черную стрелу с хрустальным наконечником, и села на Белого Единорога. Капуш тоже запрыгнул ей на руки.

Долго нес Белый Единорог Таммину по небу. Внизу лишь виднелась Забытая пустыня. Казалось, что нет ей конца и края.

Таммина устала вглядываться вдаль. Она надеялась увидеть там город или океан Всерейн. Но внизу ничего не менялось. От скуки девушка стала рассматривать облака, что проплывали с ними бок о бок. Постепенно она начала замечать, что облака становятся крупнее и встречаются чаще.

Чем дальше они летели, тем больше тонули в облаках. Скоро все кругом стало белым-бело. Так что они потерялись в пространстве. Но не останавливались, а летели вперед.

Неожиданно облака расступились. И путники очутились в чистом голубом небе, а вокруг, кольцом, плотно, прижавшись друг к другу, плыли облака. Облака образовывали спираль, которая скручиваясь, превращалась в замок.

Вот Таммина смогла разглядеть стены, которые росли и росли. На стенах появились маленькие башенки с окошечками. На крышах башенок из маленьких облаков прямо на глазах путников образовывались ветрогоны. Они то стояли тихо, то медленно начинали крутиться. Сам замок со стороны был похож на игрушечный домик из белой ваты.

– Что это? – спросила Таммина Белого Единорога.

– Это замок Ветра, – важно ответил тот. – Ветер Первый живет здесь. Он управляет всеми ветрами и ветерками в стране Талантоландии.

– Он, наверное, все про всех знает, – размышляла вслух девушка.

– Конечно. Он многое видит, – произнес Белый Единорог. – Знает ответы на все вопросы.

– Я хочу с ним поговорить, – уверенно сказала Таммина.

– Что ты хочешь у него спросить? – подозрительно посмотрел на нее конь.

– После все и расскажу, а сейчас вперед. К замку, – командовала девушка.

Белый Единорог послушно понес ее к воздушному замку Ветра Первого. Несмотря на то, что замок, казалось, был рядом, лететь пришлось довольно долго. Добравшись до него,

конь остановился на первой ступеньке высокого крыльца. Таммина спешила. Велев Капушу ждать ее здесь, она поднялась по пушистым воздушным ступеням к узким дверям, где стояли два стражника. Ростом они были чуть выше Таммины. Туловище, руки и ноги казались короткими по сравнению с головой, которая была просто огромной. Белые тела стражников напоминали облака. Их щеки раздувались такими же пушистыми воздушными кругляшами. Они водили большими глазами из стороны в сторону, но девушку не замечали.

– Здравствуйте. Можно мне пройти и поговорить с вашим повелителем? – обратилась к ним Таммина.

Те посмотрели друг на друга и одновременно закивали головами.

Девушка поблагодарила их и прошла в отворившиеся двери. Внутри все было такое же белоснежное. На стенах висели картины, на которых красовались разные ветра и ветерки. Одни были прямые пронизывающие, смотря на которые, девушка даже начала чувствовать холод. Другие ветерки были кружащиеся, некоторые с дождевыми капельками, некоторые со снежинками, а некоторые с падающей осенней листвой. На одной из картин Таммина увидела ветер, поднимающийся вверх столбом. Это был ураганный ветер.

Девушка медленно шла по узким коридорам, залитым солнечным светом и рассматривала картины. На белом фоне, белые ветерки смотрелись необычно. Все изображения

были объемными. На секундочку Таммине показалось, что ветра на картинах не нарисованные, а самые настоящие – на этих полотнах они просто спят.

Пройдя несколько коридоров, девушка увидела еще одну дверь. На этот раз она была приоткрыта. Таммина проскользнула в щель и оказалась в тронной комнате. В самом центре стоял воздушный огромный трон. Его белая высокая спинка касалась потолка. На троне сидел сам Ветер Первый. Его длинные белые волосы и борода покрывали рядом с ним пол. Глаза Ветра светились добродушием. От него веяло прохладой и утренней свежестью.

– Что тебе здесь нужно, красавица? – еле слышно прошептал Ветер. И Таммине показалось, что прошелестела сухая трава.

– Я пришла задать вам несколько вопросов, которые мучают меня, – ответила ему девушка. – Вы извините меня, что побеспокоила вас, но обратиться мне больше не к кому.

– Рад, что ты пришла ко мне. Хочу своими глазами увидеть ту, которая, возможно, спасет Талантоландию, – ласково прошептал Ветер.

– Я бы очень хотела, но смогу ли? – тихонько спросила его девушка.

– Спасти нашу страну может только человек с чистой душой. Ты такая и есть, – разнесся по замку шепот Ветра. И теперь девушке показалось, будто слышался шум морского прибоя.

– Разве этого достаточно? – удивилась Таммина.

– Не совсем. Нужно еще обладать смелостью, верой в себя, уметь стрелять из лука и знать, где живет Крахмор, чтобы поразить его той стрелой, что лежит в твоей сумке, – склонив седую голову, ответил Ветер.

– Расскажите мне о стреле, пожалуйста.

– Черная стрела с хрустальным наконечником есть смерть колдуна. Она ведь лежала в расколотой пирамиде среди Забытой пустыни. Так? – наклонился к ней Ветер.

– Да. Я взяла ее там, – кивнула головой Таммина.

– Колдун Крахмор специально создал черных птиц Чжаки для того, чтобы они ее охраняли. До поры до времени птицы отлично с этим справлялись. Но колдуну показалось этого мало, и он приказал им брать в плен жителей Талантоландии и заставлять их дробить камни.

– Зачем это ему? – перебила его Таммина.

– Каменную пыль он использует для создания философского камня. Ты, наверняка, о нем уже слышала, – еще тише прошептал Ветер.

– Да. И для чего ему этот камень, я тоже знаю, – грустно вздохнула она.

– Ему нужна не только каменная пыль. Для свершения колдовства ему требуется несколько ингредиентов. И самое главное – ему необходимы живые души. Он создал Водоеда, из-за которого и происходит осушение нашей страны. Если ему не помешать, то скоро все потянутся к океану Всереину

и будут готовы пожертвовать своими душами ради жизни, — еще тише прошептал Ветер.

— А разве без души можно жить? — удивилась девушка.

— Конечно. Например, птицы Чжаки души не имеют. Да и сам Крахмор свою душу давно променял на умение колдовать, — покачал седой головой Ветер. Его белая борода немного посерела, но уже через минуту стала опять бела, как снег.

— А человек из моего сна. Он... — нерешительно подняла глаза Таммина.

— Он настоящий. Сон твой был вещим. Ты должна сейчас отправиться к Мистеру Тальфусу — правителю Талантоландии. Он сейчас в глубоком сне, но жив. Он может чувствовать. И он ждет тебя, — шепот Ветра стал громче. — Поспеси в столицу нашей страны Радоград. В пути будь осторожна. Птицы Чжаки рыщут везде и ищут черную стрелу.

— Они знают, кто ее забрал? — испуганно спросила девушка.

— Крахмор видел в своем магическом кристалле девушку на Белом Единороге. Но имени твоего и места нахождения он не знает. Чтобы не быть пойманными, не попадайтесь на глаза птицам. Улететь от них, как в прошлый раз удалось твоему крылатому другу, сейчас у вас не получится. Крахмор наделил своих слуг еще большей силой и скоростью. Их стрелы со вчерашнего дня еще более ядовиты, а зрение острее. Они теперь намного злее и чернее. Ночью птицы стано-

вятся невидимыми, потому что растворяются в темноте, – шепот Ветра стал почти неслышным и теперь напоминал шелест листвы деревьев.

– Неужели у них нет слабого места? – недоумевающе заговорила девушка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.